

«Демократизация в партии отстала от процессов демократизации в обществе. Сегодня это общепризнано. Жизненно необходим новый аппарат, который бы стал ускорителем демократических процессов» — говорится в статье «Из тормоза сделать двигатель».

Когда оркестр не держит строй... Народная артистка СССР Е. Образцова размышляет о проблемах отечественного музыкального искусства.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В этом году Альфреду Хичкоку исполнилось бы 90 лет. Открытки из статей и публичных выступлений известного кинорежиссера читайте на 8 странице

Кому и за что дают Государственные премии — тема статьи «Очередь за признанием?».

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 15 июля 1989 г. № 84 (6652) Газета Центрального Комитета КПСС ЦЕНА 10 КОП.

Первая сессия Верховного Совета СССР

12-14 июля в Москве, в зале заседаний Верховного Совета СССР, продолжилась первая сессия Верховного Совета СССР. 12 июля на рассмотрение сессии выносился вопрос о назначении В. Н. Щербакова на должность председателя Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. Комитет, сказал кандидат, должен найти свое место в новой ситуации и взять на себя новые функции по ряду вопросов, существенно затрагивающих интересы всего населения. Принимается решение о назначении В. Н. Щербакова председателем Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. На должность председателя Государственного комитета СССР по статистике назначается В. Н. Караченко. Большинство голосов В. Н. Караченко утверждается в должности председателя Государственного комитета СССР по статистике. Депутатам предлагается обсудить кандидатуру Г. А. Ягодина, рекомендованного на пост председателя Государственного комитета СССР по народному образованию.

Материалы о кинофестивале читайте на 5-й странице.

БЕЗ КУЛЬТУРЫ НЕТ ДВИЖЕНИЯ ВПЕРЕД

Москва. XVI Международный кинофестиваль. В один из дней в ПРОКЕ состоялась встреча участников и гостей фестиваля с народными депутатами — членами Верховного Совета СССР.

То, что происходило в среду в самом большом зале ПРОКЕ, официально не называлось пресс-конференцией. На встречу с участниками и гостями фестиваля пришли народные депутаты СССР. Само название этой встречи «Съезд: иллюзии и реальность» уже предполагало весьма независимый, критический, чуждый панегиричности разговор о событиях, продолжением которого были наш ум и душа. Разговор продолжался более четырех часов. Интерес к гостям, к их оценкам и мнениям оказался куда сильнее удручающе-некондиционированной атмосферы в переполненном зале. На множество вопросов ответили Б. Ельцин, С. Станкевич, А. Оболвский, Т. Делян, А. Собчак, К. Прусианс и другие депутаты. Вопрос «Советской культуры был адресован Роману Боню.

«ПОЛЕТ ДРУЖБЫ-89»

Вынырнув из низких густых облаков, мы увидели море. Холодное, суровое, свиноемое Охотское море. Такими и запомню его — окруженное сопками, с паутинной рекой и речушкой, с горизонтом, пропадающим в туманной дымке.

Дальше Дальнего Востока

Охотск — край рыбаков. Вдоль здесь первозданная чистота (без стекла, мусора и прочего из банки), а с обрывками в глубине хорошо видны слепы ветровых рыб. Не только детей, но всех нас окутывает какое-то необыкновенное восторг 20 минут (плача «амфибии» перепрыгивали нас через забор, заросли в горах) стояла тишина. А на другом берегу весь город уже издали напоминал «Полет Дружбы». Наш хозяин с трюмом отпечатками видны совсем незаметно — медведица. Медведица здесь никого не испугает и не укусит, но вот медведица — с детенышем — это уже опасно. Рыбачили всю ночь. Сидим у костра, слушаем удивительные рассказы. Вспоминаем рассказы о том, что в старину восточные торговцы, уплетая фирменный трюм уху из только что пойманных горбуш, Заветом восточных людей, но Тони, ослепший взором, будет рыбакать до последнего часа и сидеть за штурвалом, только успевай глотать огромные порции. Все-таки удивительный парнишка!

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Меня глубоко возмущало выступление в «Правде» профессора, народного депутата СССР, члена Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию Н. Воронцова «Гигантская провала культуры» («Правда», 11 VII-89 г.). Целком разделяю мысли профессора, хотелось бы отметить также и своего размышления на эту тему.

Как-то приучила нас, работников библиотек, больше думать о духовности. А ведь многое в перестройке библиотечного дела зависит от состояния материально-технической базы, от успешного решения вопросов экономики. Вот почему настало, думается, время поднять вопрос о предоставлении нам большей самостоятельности, внедрения в нашу деятельность хозяйственных начал. Словом, в процессы перестройки библиотечного дела нужно включить резервы социалистической предприимчивости.

За 25 лет своей работы в этой сфере я пришла к твердому убеждению, что централизованная библиотечная система тормозит развитие и совершенствование нашего дела. ЦБС находится в ведении отдела культуры районного или городского исполкома Совета народных депутатов, который через центральную библиотеку осуществляет руководство. Функции отделов культуры по отношению к ЦБС определяются решением того же исполкома. Таким образом, директор ЦБС, являющийся одновременно руководителем центральной библиотеки и распорядителем кредитов, остается таковым (в своем большинстве случаев) только на бумаге. Подобная система управления не внушает доверия еще и потому, что в штате ЦБС нет своего бухгалтера. Главбух находится в отделе культуры исполкома. Централизация в финансировании привела к разрушению материальной базы библиотек, к их технической отсталости, к обязательному в недопустимо низкой оплате труда библиотечных специалистов. Экономическая нестабильность библиотек (пресловутые группы оплаты) стали причиной неуклонного снижения контролируемых показателей — признак. Плата за услуги (посещаемость, читаемость) не может существовать условия существования библиотек в системе. Словом,

лишь зарплате мы лишены возможности укомплектовать массовые библиотеки высококвалифицированными и творческими специалистами, а молодежь со специальным образованием в библиотеках работать не хочет.

Полагаю, что при определении принципов оплаты труда библиотечной работы нужно использовать критерии. Здесь уместно будет сказать, что одним из главных направлений реформ трудовых отношений можно было бы считать активное внедрение частичного хозрасчета, договорных систем оплаты по конечному результату, совместительства, бригадного подряда, а самое главное, самостоятельности. Безусловно, что внедрение новых трудовых отношений требует определенных социальных гарантий библиотечным работникам. А это значит, встает вопрос о создании ассоциации библиотечников.

Думаю, что передача централизованных библиотечных систем местным Советам народных депутатов создаст необходимые предпосылки для эффективного маневрирования ресурсами и поисков оптимальных решений. Именно местные органы власти, опираясь на общественное мнение, могут решать эти задачи, беря за основу отраслевые и территориальные нормы развития и размещения производственных сил, а также социально-экономические нормы. Административные же методы управления заменяются договорно-правовыми и экономическими. Это значительно расширяет права библиотечных (трудных) коллективов, сократит число контрольных показателей, заставляя их конечными результатами труда и экономической нормативами. Партнерство библиотек района (города, села и т. д.) может и стать все территориальные организации, в том числе и кооперативы, готовые принять участие в создании новых библиотек и формировании других культурно-досуговых программ, наде-

Мечты, мечты... Увы, робки еще пока попытки внедрить в библиотечную практику те или иные хозяйственные формы деятельности, да и в местах решения проблем мешают отжившие стереотипы мышления, не допускающие соединения материальных и духовно-нравственных начал в работе библиотек. Но ведь рано или поздно придется что-нибудь решать. Не должны стоять на месте наш библиотечный переход и общественно-государственному управлению позволяют расширить творческую и хозяйственную самостоятельность библиотечных коллективов, даст широкий простор инициативе, демократизации библиотечного дела.

Есть мнение!

Об условиях труда

В. Шитова, Москва: — В своем выступлении перед участниками пленума Ленинградского обкома КПСС тов. М. С. Горбачев справедливо отметил плохие, прямо как в отеческие времена условия, в которых работают люди в целом № 19 объединения «Ижорский завод». Слышала я это выступление и думала: а ведь у нас в типографии издательства «Правда» условия в прямом смысле слова ужасные. Сменил дышлом, вентиляция плохая. Когда же намечается реконструкция цехов, в которых выпускаются ведущие газеты страны!

О постановлении Верховного Совета СССР

Л. Владимиров, доцент МИС: — Постановление об увольнении с действительной военной службы студентов дневных

Об оценке событий

А. Плетнева, Ростов-на-Дону: — В последнее время в стране то в одном, то в другом месте вспыхивают волнения. Но тут самое место, без причин они не возникают. В этом мы убеждены, и сожалеем, после того, как туда направляются комсомол. А до этого массовые средства информации пытаются доказать, что все дело в экстремизме, молодках и т. п. Создается такое

О повышении ответственности кооперативов

А. Михеев, Железноводск: — Необходимо узаконить реализацию продукции кооперативов с собственной производственной маркой или товарным знаком, с четкими координатами фирмы. В случае возврата бракованного товара кооператив-изготовитель, кроме компенсации стоимости изделия или услуг, обязан выплачивать клиенту-потребителю и конкретную сумму (проценты от стоимости) за неустойку и причиненный моральный ущерб. Причем — без сложных бюрократических процедур, когда зачастую добиться справедливости бывает себе дороже.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели! Не забудьте заблаговременно подписаться на нашу газету. Розничная продажа «Советской культуры» ограничена. Поэтому в несомненной вышарыше остаются те, кто заранее оформил подписку. До 1 октября 1989 года вы сможете подписаться и на будущий, 1990 год. Более 70 тысяч наших читателей уже сделали это. Советуем и вам поторопиться. Индекс издания 50126. Цена годового комплекта 7 рублей 80 копеек, на полугодие — 3 рубля 90 копеек, на три месяца — 1 рубль 95 коп.

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева

на торжественном собрании представителей советской общественности, состоявшемся в Москве 11 июля

Глубинный смысл судьбоносного для человечества события, каким, несомненно, является Великая французская революция, — в том, что она утвердила великие принципы свободы, равенства, которые вошли в плоть и кровь мировой культуры.

Революция 1789 года — бесмертное творение французского народа. Но это событие, которое грядло в Европе маршом как гром среди ясного неба, выразило потребности не только своей страны. Нет — всей Европы, а вместе с ней и всего цивилизованного мира.

Французская революция заняла свое место в истории не просто как победивший переворот — таких было немало. И даже не только как драматический прорыв в новое общество — в некоторых странах такой прорыв произошел раньше, хотя и не носил столь раскатистых форм.

Суть отличия в том, что она сумела сконцентрировать в своем духовном арсенале, в своей практике, так или иначе преломив в себе важнейшие достижения европейского социального опыта, науки и общественного сознания. Она интегрировала в себе плоды Реформации и Просвещения, которые подготовили глубокие интеллектуальные и нравственные повороты в истории.

Это был век Вольтера с его отвержением деспотизма, едкой иронией над клерикальными предрассудками, его гимном деятельной, борющейся личности.

Век Руссо, который острее, чем кто бы то ни было из его современников, возвысил идею равенства, возмущался идеями Монтескье, записавшим демократические принципы разделения законодательной, исполнительной и судебной власти.

Век экономистов-физиократов Кена и Турго, которые возмещали принципы, за которыми стояла идея свободы инициативы, невмешательства государства в экономическую жизнь. Иные только, что они пренебрегли в своих идеях великими заветами предшественников — Аристотеля, Сократа, Платона, Фомы Аквинского, Адама Смита и многих других, не мыслящих экономику вне морали.

Век Гельвеция, считающего «пользу» критерием новой этики и основанием всех законодательств. Великая плеяда выдающихся мыслителей вытесила существовавший строю нравственных приворотов. И хотя они во многом расходились, объективно создавали одно общее дело — впадения и закаливали интеллектуальное поле для революции, размыслили веру в традиционные авторитеты, традиционную нравственность, традиционные политические ценности.

С присутствием или без него они показывали, что старый порядок, пропитанный авторитаризмом и лицемерием, вырожденным прагматизмом и схоластикой, противоречит разуму, находится в конфликте с самой природой человека, его стремлением к гармоничному обществу, самостоятельности и монархическому произволу, в котором частный интерес каждого совпадал бы с общечеловеческими интересами.

Наступил грозный год конца века — в нем услышались идеи и пламенные речевые трибуны Учредительного собрания и Комитета, вальды их мысли в текстах революционных деклараций и конституций.

Верно, что по своим результатам Французская революция была буржуазной. Но это лишь часть правды. Революция с самого начала была народной не только по своим устремлениям, но и вследствие активного участия в ней широких масс. Ее своеобразная диалектика заключалась в том, что она развивалась во главе с буржуазией, но в ее противостоянии с ней.

Вторжение народа — в политическую практику включило важнейшие содержания перемены идеологии Просвещения, формулировало различные варианты первоначальных конструкций нового общественного и политического строя.

Народные массы стремились не только к политическому равенству, но и равенству социальному. Тогда, в тех условиях, война и социальной справедливости не могли увенчаться успехом. Но она стала мощной пружиной революционного процесса, а в дальнейшем стимулятором развития социализма как социального учения и практики.

Время вышло, когда невозможно было буржуазное общество в полной мере осуществлять исторические задачи свободы, равенства и братства. Неспособность, обусловленная «строением» в том, что оно отрицало в войнах, голодовках, падении

этики и нравственности вследствие верховенства психологии прибыли, обогащения и конкуренции. Гуманизация общества и личности не может считаться свершившейся, пока большинство человечества живет в условиях, на уровне, унижающих их достоинство.

Великие революции — это сила объективных реалий и сознательного творчества. Массы создают новую общественную реальность и в ходе этого обретают чувство хозяина своей судьбы. Это — великое чувство, и во многом оно не обманывает. Но знает и пределы, ибо революции происходят в условиях, унаследованных от прошлого, и на основе терпимости опыта, добываемого через победы и поражения, открытия духа и трагедии.

Революция — особое состояние общества, особое бремя страстей. Извлечение уроков из прошлого нередко догматизируется: история из учителя становится служанкой политики. Но живая, неформализованная история учит многому, дает богатую пищу для ума, помогает понять не только прошлое, но и настоящее, да и взглянуть в будущее.

Обновленное, освобождающееся от догм сознание времени перестройки, как признал, никогда не строило на новое прочтение многих исторических явлений и событий. История встает не как мертвое прошлое, не как лубочная иллюстрация верности некой общедоступной, как мысли и сомнения, успехи и провалы, но как живая реальность, которая помогает нам понять не только прошлое, но и настоящее, да и взглянуть в будущее.

Обновленное, освобождающееся от догм сознание времени перестройки, как признал, никогда не строило на новое прочтение многих исторических явлений и событий. История встает не как мертвое прошлое, не как лубочная иллюстрация верности некой общедоступной, как мысли и сомнения, успехи и провалы, но как живая реальность, которая помогает нам понять не только прошлое, но и настоящее, да и взглянуть в будущее.

Французская революция подошла к идеям защиты государства не только политическим, но и экономическим интересам масс. Эта идея не могла быть реализована в то время, но стала как бы заветным революционным, контрреволюционным, вояжерам, в своей конкретике она неповторима. Но эти процессы, их борьба в взаимное переплетение по-своему решали вечные проблемы человека как общественного существа: соотношение целей и средств, принуждения и убеждения, разрушения и создания, идеала и действительности, сравнительно «чужды» революции в эволюции, взаимоотношения народа и власти, неравенства классов и общечеловеческой мотивации.

Естественным следствием нравственного переворота и демократического обогащения жизни стало социальное и интеллектуальное расширение разума. Рядовой гражданин, совсем еще недавно экономически задавленный и политически тригированный, не только почувствовал себя человеком, но и ощутил свою ответственность за судьбу этого общества. И губил теперь многие не с заученным возгласом «Да здравствует королю», но с осознанием «Да здравствует нация!»

Объединив идеи гуманизма и справедливости с принципами демократии и народного суверенитета, революция создала фундамент современной правовоснованной, политической культуры, служащий объединяющим началом цивилизованного мира при сохранении его национального, социального и культурного многообразия.

Французская революция поставила перед человечеством вопросы, и некоторые из них, по-видимому, принадлежат к числу вечных. Одним из них предстает вопрос о правах человека или о том, что есть человек в обществе себе подобных. Уничтожая сословные привилегии и перегородки, революция провозгласила: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах». В этом — основа Декларации прав человека и гражданина. Ее авторы, испытывая на себе гнет феодального государства, решительно перевернули систему ценностей, установили, что целью каждого государственного союза является обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека.

Декларация прав человека и гражданина провозгласила принцип разделения властей, ответственности и подотчетности должностных лиц. Она фиксировала гарантии прав личности и принципы законности, включая презумпцию невиновности. Она утверждала «свободное выражение мысли» и вменял ей одно из драгоценнейших прав человека, каждый гражданин поэтому может высказываться, писать и печатать свободно, под угрозой ответственности лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом.

Молодой буржуазный класс произвел на свет документ такой силы и такого содержания, который далеко выходил за пределы интересов одного класса, воплощая общечеловеческие нравственные и правовые императивы. И через это свое содержание входил в сопряжение с интересами прогрессивных социальных сил грядущих эпох.

Спросим себя — что из этих положений неприменимо, неприменно в условиях социалистического общества? Что из них противонаказано социализму? И вправду ли мы полагаем, будто в конце XX века эти принципы и общечеловеческие нормы торжествуют?

Как показала двухвековая история, эти постулаты универсальны и не подвластны времени. Но даже такие основополагающие принципы, если они затрагивают — а они затрагивают — интересы различных групп слоев населения, не легко и не просто воплощаются в реальную жизнь. Не избежали этой участи и идеалы революции французского народа.

Прошло много десятилетий, прежде чем исчезло, да и то не полностью и не везде, неравноправие женщин перед мужчинами. В течение почти двух столетий велась борьба за то, чтобы обладание правами и свободами не зависело от имущественного ценза. Пролетариат и крестьянство боролись за политические и экономические свободы. Эти идеи не могли быть реализованы в то время, но стала как бы заветным революционным, контрреволюционным, вояжерам, в своей конкретике она неповторима. Но эти процессы, их борьба в взаимное переплетение по-своему решали вечные проблемы человека как общественного существа: соотношение целей и средств, принуждения и убеждения, разрушения и создания, идеала и действительности, сравнительно «чужды» революции в эволюции, взаимоотношения народа и власти, неравенства классов и общечеловеческой мотивации.

Террор с неизбежностью выносил наверх людей, лишенных политических и нравственных принципов. Он повернул против республиканского идеала, ослабил притягательную силу революции. Так революция, давшая свободу и увлекшая себя силой, диктатором, тормозила самое себя, закладывая предпосылки реставрации уауракторской власти.

В результате режим якобинцев оказался в социально вакууме, что и предопределило его падение. Сто лет назад, отмечая вековой юбилей французской революции, Г. В. Плеханов высказал предположение, что грядущие пролетарские революции будут сопровождаться ослаблением террора. «Предстоящий теперь в цивилизованных странах «великий бунт» рабочего сословия, наконец, не будет отличаться жестокостью. Торжество рабочего дела до такой степени обеспечено теперь самой историей, что ему не будет надобности в терроре» (Г. В. Плеханов, М., 1925, т. IV, с. 64).

Но революционная история пошла, как теперь мы знаем, иным путем. Ошибка русского марксизма — поучительна для нас — поучительна и вдалеке. Она говорит о том, во-первых, что «сама история», хотя и создает предпосылки для победы определенных социальных сил, отнюдь не гарантирует реальный успех. Во-вторых, история всегда была и теперь остается весьма капризной и своеобразной по характеру. А во-вторых, ошибка Плеханова говорит об опасности идеализации тех или иных революционных сил и революций, уровня общественного сознания. Говорит о том, что проблемы границ революционного действия, диалектики целей и средств и связанная с ними опасность террора актуальны отнюдь не только для буржуазного общества.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Видели эту опасность большевистский В. И. Ленин видел. Историю, конечно, не переделаешь. Но нельзя не сказать, что и в Октябрьской революции остро проявилась идеализация террора. Фактически верно, что он был не адекватно контрреволюцией. Но и в среде революционеров немало было тех, кто самозабвенно верил в насилие — в его торжественный слух, кто прямо обращался к опыту якобинцев, усматривал в повторении 1793 года благо, стечение для страны и народа. Средствами террора пытались не только пресечь контрреволюционные действия, но и стимулировать процессы создания нового общества. Жестокость пришлось расплачиваться за эти заблуждения, за аморализм псевдореволюционности.

Означает ли сказанное, что время революций ушло в прошлое?

Для марксистов революционные моменты в истории всегда видятся как «перерывы постепенности», своего рода «моменты истины». Это не случайные водовороты в плавном течении и не «калье коки» одержимых заговорщиков. В их основе всегда лежат глубинные, тектонические общественные процессы, остроосознанное неравенство в положении социальных групп — это известное и каждый раз по-своему явущее своего разрешения социальное противоречие.

Революционные сверхождевания первой половины XX века сменялись гораздо более трезвым взглядом марксистов на перспективу радикальных общественных трансформаций в социальном мире. Справедливый, упрощенный подход уступает место реальному представлению, в которых революция и эволюция не противопоставляются друг другу, а переплетаются. Исторический опыт последних десятилетий раздвинул горизонты, изменил всю систему координат, в которой оцениваются развитие современной цивилизации.

Незадолго перед смертью В. И. Ленин заметил: «Для настоящего революционера самой большой опасностью может быть, даже единственной опасностью, — является преувеличение революционности, забвение границ и условий умственного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего должны себе шепотом, когда начинают писать «революцию» с большой буквы, возводить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять, в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области действия надо перейти к действительному реформистскому. Настоящие революционеры постигнули (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего) провала их дела» (Ленин, т. 44, с. 222 — 223).

В существующей классовой борьбе — в мире и гармонии. Без этой цели борьба бессмысленна и гибельна. Бессмысленна и гибельна борьба, направленная на разрешение его. Без этого противоречия есть социализм, есть будущее человечества, и общества, и непрерывно, бесконечно противоборство. Борьба существует ради гармонии, а не ради борьбы. Всякая вещь, всякое существо, всякое общество, всякая система выжить до Вселенной — это прежде всего система гармонически связанных противоположностей. Именно на этом диалектическом принципе покоится этика человечества.

Перед социальными революциями современности стоят более сложные задачи, чем перед революциями прошлого. Назрела глобальная реконструкция человеческой цивилизации на справедливых и гуманистических началах, провозглашенных великими революционерами-демократами прошлого и воплощенных в общечеловеческих идеалах и ценностях.

Ясно, что для намерения этих процессов нужны иные меры, чем те, которыми оцениваются Французская буржуазная и даже Октябрьская социалистическая революции. Кооперация всех сил человечества на решении глобальных проблем, происходящая на ее основе перестройка социально-политических сил не могут быть сравнены с тем, что происходило во Франции конца XVIII века или в России первой половины XX.

Известно положение К. Маркса о том, что в социальном обществе социальные эволюции перестают быть политическими революциями. Так ли это? Социальное общество, равно как и будущее, коммунистическое, не выпадают из сферы действия общих законов диалектики. И здесь развитие идет через противоречие, восходит к высшему качеству через отрицание качества прежнего, «старого».

Социализм — динамичное общество. В нем под влиянием внутренних процессов, а также взаимодействия с внешней средой постоянно накапливаются элементы нового содержания. А потому неизбежны этапы глубокой общественной перестройки, сжижения общественных структур. По глубине и масштабности они, вероятно, не будут уступать социальным революциям прошлого. Во всяком случае, перестройка советского общества ставит

Социализм — динамичное общество. В нем под влиянием внутренних процессов, а также взаимодействия с внешней средой постоянно накапливаются элементы нового содержания. А потому неизбежны этапы глубокой общественной перестройки, сжижения общественных структур. По глубине и масштабности они, вероятно, не будут уступать социальным революциям прошлого. Во всяком случае, перестройка советского общества ставит

Социализм — динамичное общество. В нем под влиянием внутренних процессов, а также взаимодействия с внешней средой постоянно накапливаются элементы нового содержания. А потому неизбежны этапы глубокой общественной перестройки, сжижения общественных структур. По глубине и масштабности они, вероятно, не будут уступать социальным революциям прошлого. Во всяком случае, перестройка советского общества ставит

Социализм — динамичное общество. В нем под влиянием внутренних процессов, а также взаимодействия с внешней средой постоянно накапливаются элементы нового содержания. А потому неизбежны этапы глубокой общественной перестройки, сжижения общественных структур. По глубине и масштабности они, вероятно, не будут уступать социальным революциям прошлого. Во всяком случае, перестройка советского общества ставит

Социализм — динамичное общество. В нем под влиянием внутренних процессов, а также взаимодействия с внешней средой постоянно накапливаются элементы нового содержания. А потому неизбежны этапы глубокой общественной перестройки, сжижения общественных структур. По глубине и масштабности они, вероятно, не будут уступать социальным революциям прошлого. Во всяком случае, перестройка советского общества ставит

Социализм — динамичное общество. В нем под влиянием внутренних процессов, а также взаимодействия с внешней средой постоянно накапливаются элементы нового содержания. А потому неизбежны этапы глубокой общественной перестройки, сжижения общественных структур. По глубине и масштабности они, вероятно, не будут уступать социальным революциям прошлого. Во всяком случае, перестройка советского общества ставит

Социализм — динамичное общество. В нем под влиянием внутренних процессов, а также взаимодействия с внешней средой постоянно накапливаются элементы нового содержания. А потому неизбежны этапы глубокой общественной перестройки, сжижения общественных структур. По глубине и масштабности они, вероятно, не будут уступать социальным революциям прошлого. Во всяком случае, перестройка советского общества ставит

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

своей целью глубочайшее радикальное изменение во всех сферах общественной жизни. Для нее актуальна истинно сформулированная еще Сен-Жюстом: кто совершает революцию наполовину, тот роет себе могилу. По своей природе революция не может останавливаться, не решив своих задач. Она либо идет вперед, либо терпит поражение.

Революция — средство. Она требует максимума знаний, внимания, пронацельности, ответственности во всех действиях. Особого мужества и особой квалификации революционного хирурга, который еще до того, как встанет и операционному столу, обязан представлять себе в деталях ход операции и последующего лечения, предвидеть возможные осложнения, трудности, неожиданности, учитывать вероятность неверного диагноза. Это в полной мере относится и к нашей революционной преобразовательной деятельности.

Ни для кого не секрет, что в какой-то части общественного мнения образуется разочарование в социализме. Тут много причин, анализ которых еще впереди. Но в любом случае принцип самоограничения является определяющим. Как верно и то, что мы сами премного усердствовали, чтобы деформировать облик и ценности социализма.

Во-первых, заменой научного социализма догматичным и схоластичным, которые разрушают научное знание. На этой основе были намеренно созданы завышенные общественные ожидания в государстве, общественные представления о сроках достижения социалистических целей. Более того, оказалась предельно обесцененным круг потенци-

альных источников удовлетворения ожиданий. Таким источником стало восприятие только государство, с его монополией и моноособственностью. В результате образовалась мертвая дыра для искаженных обратных связей, основанных на произволе и насильствии.

Во-вторых, готовностью к самоограничению в отношении национализма. Но он обнаружил еще далеко не исчерпанные возможности, смог самокритично взглянуть на себя, многое перестроить в организации общественной жизни. Само его развитие в наше время идет порой в формах, казалось бы, нечасто отрицающих капитализм классического типа. При этом нельзя сказать, что нами поняты механизмы, которые обесценили эту жизнеспособность. Между прочим, В. И. Ленин не раз предупреждал о необходимости непредвзятого изучения окружающего мира, но догматическая ослепленность и здесь сыграла свою деструктивную роль.

В-третьих, трагическим равнодушием и расправой общественной жизни. И дело не только в том, что были допущены регрессии, разрушены крестьянства, преследования интеллигенции, коррупция, мафиозные связи. Гибельная нравственная опухоль разрослась до крайних пределов. Подлинным чудом, двойная мораль, безверие. На определенном этапе произошла перелом еще крупной социалистичности, судьбы страны.

образу жизни и культуре, на уже и повседневно человека. На все это и выделена серьезная задача: эти исторические масштабы, враз на их решение не выйти.

Потребность в радикальном образе перестройки действий тем более остра, что общество опасно западает с давно назревшими переменами. Общественный прогресс не просто развивался недостаточными темпами — он тормозился в угоду вполне определенным интересам. Система торможения сохранялась не только по инерции, но и совершенствовалась намеренно, тем самым усиливая ее разлагающий эффект.

Но встает вопрос: сколько велика может быть цена перемен? Невозможно ли в наших условиях издержки, свойственные всем революциям?

В какой-то мере, да. Но издержки прозябанья во много раз опаснее. В сущности, перестройка до сих пор распадается именно за застой. За остроту накопленных социально-экономических проблем, за разбалансированности экономики, товарно-денежного обращения. За низкую культуру — от быта до политики. За растущее отставание по важнейшим параметрам от мировых уровней развития. Все это не перестройкой галопом. Она лишь раскрывает глаза на эти явления, их подлинные причины и масштабы.

Нас, советских людей, потожмет тех, кто в 1917 году совершил великую революцию, сближает с ее предшественницей — французской — тот революционный поворот, который происходит сегодня в нашей стране. Но, когда мы называем перестройку революцией, мы интуитивно не грешим против истины.

Речь идет о качественном преобразовании общественных отношений, о решении поставленных Октябрьем задач, которые по разным причинам или не были решены, или попросту не решались, — это преодоление отчуждения человека от власти, от собственности, от окружающего мира.

По своей природе перестройка обращается и к историческому самодвижению социализма, и к сегодняшнему реальному, из соединения того и другого выводит императивность и смысл обновления. Она видит возможные альтернативы — разрушительные альтернативы, и стремится предотвратить их движением вперед. Моделирует духовные возможности социалистического общества, но и опирается на достижения мировой

мысли и практики. Руководствуется общечеловеческими интересами, но и выдвигает конкретные задачи конкретных людей.

Первый съезд народных депутатов может и должен стать, без сомнения, переломным этапом в истории этой нашей революции. В ее первую очередь они связаны, пожалуй, даже не столько с экономической или трагическим наследием прошлых десятилетий, а с необходимостью разорвать ложку стереотипов, порожденных в общественном сознании и поведении этим наследием.

Дискуссия на первом Съезде народных депутатов велась по двум чувствительным ударам. И вместе с тем она вновь побуждает общество обратиться к осмыслению и переосмыслению сданных идей, которые лежали в основании всех предыдущих попыток человечества перестроить свою жизнь на справедливых и демократических началах.

И французская, и российская революции — выходящая, по-моему, — она залаяла глубоко влияние на современное понимание прогресса. Это огромный исторический капитал. Но время неумолимо, мир меняется за наших глазах. Человечество почти незаметно для себя перешагнуло грань одной эпохи и вступило в другую, качественно новую. Законы, по которым этот мир развивается, вызовы, которые он бросает всему человечеству, совсем не те, что отличали период Французской и даже Октябрьской революций. Стало быть, при решении нынешних проблем, в поисках путей и критериев прогресса нельзя полагаться только на опыт и уроки этих революций.

Новый мир требует новой философии. Мы назвали ее новым идеологическим мышлением, которое положило в основу перестройки, обновление социалистического общества, международных отношений. Как в природе, общество требует к себе бережного, внимательного отношения, большой мудрости и осознанности в осуществлении глубоких преобразований. Жизнь вместо истин тем, кто бездумно и безоглядно доверяет себе, что стоит у них на пути.

Опыт революций, опыт XX века доказывают высшую истинность мысли: отрицание не есть уничтожение. Отрицание есть такая интуиция в новое, при котором явление, продолжая существовать, работает уже на новые, прогрессивные, передовые общественные связи и тенденции.

Цивилизация создавалась накоплением материального и духовного богатства, его новой общественной организацией. А не тем, что человечество периодически возвращалось в пустыню и мучило все заново. Подобные безразличные представления свойственны как раз тем, кто готов превратить революционный порыв масс, их стремление к более достойной жизни в развал знаменитых страстей и разрушительства.

Нынешним миром путь и прогрессу, а значит, и свободе, равенству, братству, у человечества сегодня лишь один: Сотрудничество, Соразвитие, Сотворчество всех народов и государств, составляющих мировое сообщество. Именно так представляется сегодня дорога к созданию подлинно демократического, человеческого общества.

По мере выполнения исторического опыта наше понимание событий прошлого

приобретает все большую глубину и стереоскопичность. Обращаясь к грандиозной исторической драме, жила которой — Великая Французская революция, мы видим истоки многих достижений, проблем и коллизий современной цивилизации.

Наша же духовность ее предтечи — великие мыслители Просвещения, выдвигая Разум ролью верховного судьи, призывая к расширению спора, порожденные социальными противоречиями, историческими, материальными, идеологическими, идеями, в нас духи эти мечтают о свободе, о равенстве, о справедливости. И именно эти мечты способны обрести реальное очертание. Именно Разум зовет к сплочению цивилизации через признание приоритетов общечеловеческих ценностей и интересов, через утверждение цивилизационных междунациональных отношений, через решение глобальных проблем, от которых зависит судьба людей на Земле.

Но как же будут выглядеть контуры эпохи, в которую мир вступает сегодня? Не грядут ли иные времена, и нам суждено открыть тот мир, который мы не знаем? И если да, то, сколько прекрасных книг издано в Советском Союзе о Франции и книг французских литераторов. Сколько молодых людей приращивали свои знания в обеих странах. Франция дала принят многими русскими людьми, оказавшимися по той или иной причине на чужбине.

Недавно восток М. С. Горбачев еще раз позавал, сказав по духу Франции в СССР, сколько твердо они придерживаются умных и давних традиций взаимопонимания и сотрудничества.

Нам жить в этом мире, нам помнить его богатство. И в какой бы точке истории мы ни находились, нам близки и дороги успехи тех, чьи таланты и мужество продвигаются цивилизация.

VI.

Почти сто тридцать лет разделили две великие революции нового времени — французскую и российскую. Непосредственно, ее наследием на исторический процесс в немалой степени предопредели-

ли облик и содержание этой революции. Разумеется, штурм Зимнего не был — и не мог быть — прямым продолжением штурма Бастилии. Более того, во многом, причем существенно, Октябрь стал одновременно и отрицанием, и обогащением Французской революции. Но тем не менее бесспорно, что оба эти события складываются в одно русло: демократизация общественной жизни, ее строительство на началах справедливости и равенства, на признании того, что только самодетельность масс способна успешно осуществить такое строительство.

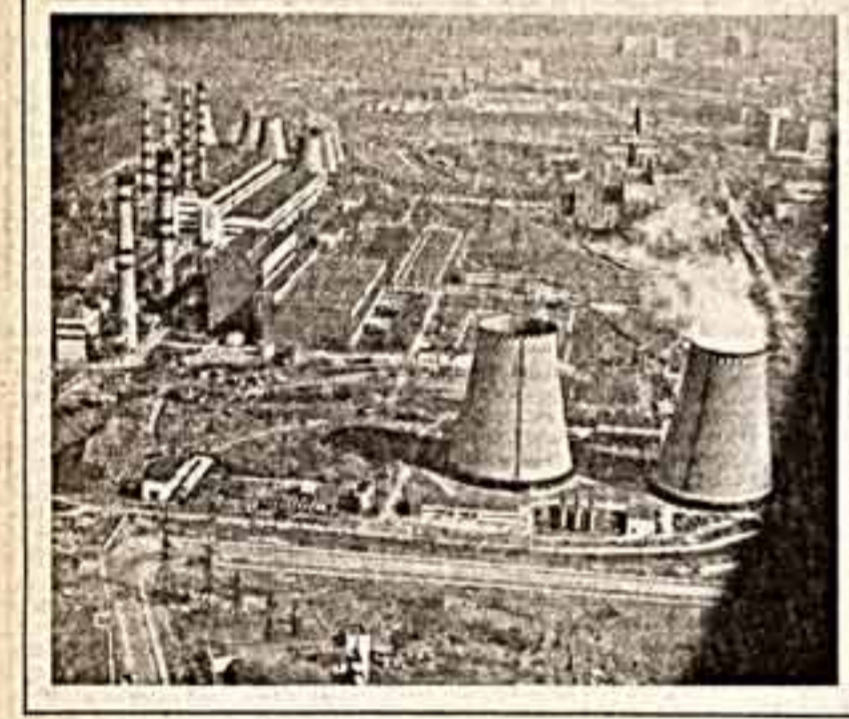
Нас, советских людей, потожмет тех, кто в 1917 году совершил великую революцию, сближает с ее предшественницей — французской — тот революционный поворот, который происходит сегодня в нашей стране. Но, когда мы называем перестройку революцией, мы интуитивно не грешим против истины.

Речь идет о качественном преобразовании общественных отношений, о решении поставленных Октябрьем задач, которые по разным причинам или не были решены, или попросту не решались, — это преодоление отчуждения человека от власти, от собственности, от окружающего мира.

По своей природе перестройка обращается и к историческому самодвижению социализма, и к сегодняшнему реальному, из соединения того и другого выводит императивность и смысл обновления. Она видит возможные альтернативы — разрушительные альтернативы, и стремится предотвратить их движением вперед. Моделирует духовные возможности социалистического общества, но и опирается на достижения мировой

мысли и практики. Руководствуется общечеловеческими интересами, но и выдвигает конкретные задачи конкретных людей.

«НАМ СВЕРХУ ВИДНО ВСЕ...»

Московская опытно-методическая космо-аэрологическая экспедиция (МОМКАГЭ) занимается аэрофизическим мониторингом окружающей природной среды и объектов городского хозяйства Москвы. Пролетая на вертолете на высоте 200—300 метров над линиями теплопроводов, сотрудники экспедиции с помощью тепловизора регистрируют на фотопленку инфракрасное излучение, идущее от подземных трубопроводов. Затем получают своеобразный тепловой портрет теплопроводов, составляя карты учета тепла.

Теплопроводы — не единственная цель патрульных полетов МИ-8. Специалисты следят еще и за состоянием мест захоронения бытовых отходов, горючих и горючеперерабатывающих предприятий, лесных массивов. Делается это для своевременного обнаружения очагов возгорания, точном числе и скрытых. А еще с воздуха хорошо видны источ-

ники загрязнения рек и водоемов. Видели из и мы, особенно в районе Северного речного порта. Надо сказать редкая баржа или судно не оставляет за собой радужный шлейф — из-за утечки горюче-смазочных материалов.

Когда в 1985 году МОМКАГЭ начал обрабатывать методику тепловой съемки, не предполагали, насколько универсальным окажется этот метод. Сегодня тепловизор уже не только летает, но и плавает. Патрульные рейсы по Москве-реке сотрудники экспедиции совершают ночью, когда солнечное излучение не мешает работе тепловизора.

Ю. МЕШКОВ.

Одна из «болевых точек» столицы.

Экологическую карту города составляет начальная летная группа МОМКАГЭ Евгений Комаров.

Фото Ю. Андреева.

Время действовать

Публикации в газетах и журналах, посвященные проблемам советских немцев, в таком издании образованное общественно-политическое культурно-просветительское общество «Возрождение» вызвали в последнее время волну писем. Все волнует одно: что дальше?

Этот вопрос особенно остро звучал на состоявшемся на днях учредительном собрании московской организации общества «Возрождение». Здесь, в зале заседания редакции газеты «Нойес Лебен», собрались люди, никогда ранее не встречавшиеся. Разумеется, они неоднократно читали имена и фамилии друг друга на обложках книг, страницах газет в научных журналах, театральных афишах, но вот так воочию — наизусть, прозвучавшие слова председателя общества «Возрождение» и редактора альманаха «Хайматлихе Вайтен» Г. Вормсбахера: «Мы собрались здесь вместе впервые за все годы Советской власти. Это

означает, что перестроили в стране идею».

Вопрос об автономии немцев в СССР существует с 1965 года. Ведь образование республик является единственно возможным условием для восстановления национальной языка и культуры этого более чем 2-миллионного народа. Многие немцы, потеряв всякую веру и надежду, эмигрируют: в прошлом году из Советского Союза выехало в ФРГ 53 тысячи, а в нынешнем, если судить по итогам первого полугодия, СССР покинул 100 тысяч человек. Выступавшие на собрании подчеркивали, что сейчас уже надо не столько доказывать необходимость создания республики советских немцев, сколько выдвигать конкретные предложения.

В совет организации вошли академики В. Раушенбах, А. Гагин, режиссер В. Мартен, писатель О. Клинт, а возглавляет его — Г. Вормсбахер.

К. РЯСЕНЦЕВ.

ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛОСЬ НА СЪЕЗДЕ

«Как коммунист, ставлевар с тридцатилетним стажем, занимавший активную жизненную позицию во все времена, не могу не коснуться одной важной, на мой взгляд, проблемы. Речь идет о партаппарате... Нельзя нападать «вообще»... Партаппаратчики. Сколько я их пережил! Все они — выходцы из рабочих коллективов... И вот теперь они оказались абсолютно социально не защищенными... Благодаря прессе именно с этими ребятами из партаппарата некоторые горячие головы пытаются связать все трудности перестройки...»

Это заявление на выступлении на Съезде народных депутатов СССР депутата В. Калыша. Позже его аргументы опровергли многие.

Но вот еще одна реплика:

«Аппарат десяти лет был у власти, и дальше тутина в результате этого руководства мы не пришли. Если в очередной раз аппарат устранит избранных народа от решения вопросов, если в очередной раз он попытается взять на себя ответственность за положение в стране, то я могу сказать совершенно точно, ничего у вас не получится». Это Г. Попов, известный ученый-экономист.

Значит, один из двух депутатов не прав? Нет. Просто речь идет о разном: о людях, работающих в аппарате, и о самом аппарате как некоем органе управления, и о совокупности сотрудников, составляющих этот орган.

На Съезде народных депутатов СССР итог дискуссии об аппарате подвел Председатель Верховного Совета СССР. В тот самый момент, когда он заявил, что без квалифицированного, компетентного, хорошо отлаженного аппарата управления и в центре, и на местах мы, товарищи, ничего путного не добьемся.

Но тут же сделал вывод, для многих, должно быть, неожиданный:

— Давайте так и говорить, что нам нужен новый аппарат. Вот с этим и соглашусь.

А каковы же перспективы аппарата нынешнего? Насколько его самоуверенность? В какой мере можно рассчитывать на него в труднейшем деле созидания?

Мои самые общие впечатления можно определить одним словом — «растерянность». Разделение функций между партийными и государственными органами, необходимость овладения политическими методами партийной работы... Новая структура аппарата, отказ от отраслевого принципа.

Как реализовать все это на практике? Легко ли стать универсалом тому же инструктору теперь бывшего уже отдела химической промышленности, если он всю жизнь... собрал и передавал цифры, что то вывешивал в «подземном» предпринятия и чаще встречался с инженерами, чем с парторганизацией?

Все это само по себе не может не накладываться отпечаток на нравственное самочувствие аппаратчиков. К тому же, закрытые раньше от критики, теперь они почувствовали на себе всю колкость ее стрел.

Реакция на критику у них весьма бурная.

...Он — заведующий отделом крупного партийного комитета. Работчик энергичен, общепониман, весьма сдержан, особенно с газетчиками. А тут — едва ли вошел в кабинет, резкое:

ИЗ ТОРМОЗА СДЕЛАТЬ ДВИГАТЕЛЬ

— Ну что, доигрались?

Это о Съезде. О неудачных или саморекламных выступлениях депутатов.

— Это же надо — кого повыворачивали! Весь мир над нами смеется.

И ему о том, сколько новых, молодых энергичных политиков выжили! След какое это для нас ценное приобретение! Он отмахивается боковыми. И иначе при таком, мол, разуме демократии и быть не могло!

— Потом, немного успокоившись, мой собеседник вспоминает с грустью: была только единственная Генеральная, которая по-настоящему делала и ждала кадры аппарата, знал, как работать они по двенадцати часов в сутки, как помирают от инфарктов. Это о Константино Устиновиче Черненко...

Когда Никита Сергеевич Хрущев пошел покончить на всеобщее собрание, тот сначала ответил осторожными намеками и анекдотами. Мой собеседник говорил с бесстрашием человека, осознавшего: терять ему уже нечего...

Справедливости ради скажу: из многих моих собеседников он единственный, кто был настроен против критики аппарата столь воинственно. (Правда, кто знает сколько у него единомышленников, менее откровенных, но не менее готовых противостать тому новому, чем грозит им нынешний момент перестройки?) А вот взгляд на критику более спокойный, но тем не менее ее не приемлющий, встречался мне гораздо чаще.

Так, заведующий отделом, проработавший в аппарате партийного комитета почти двадцать лет, повандируя, по его словам, «яснее», считает, что критика аппарата — это наш обычный перегиб.

Он, например, еще до Съезда встречался с группой коммунистов, написавших письмо в ЦК об обструкционизме в аппарате, и предельно авторам говорить не об аппарате вообще, а предметно называя фамилии и факты. И начать критику лично с него, заведующего. И что же? Никаких конкретных претензий жалобными высказывал не смог! Он назвал фамилию другого заведующего отделом. Снова молчание. Нет он согласен и среди аппаратчиков встречаются достойные люди, но от них ведь избавляются.

Я поинтересовался: почему же работники аппарата, считая обвинения необоснованными, не

защитаются от этих обвинений на митингах, рабочих собраниях?

— Очень просто, — услышала в ответ — ЦК решил дать народу высказаться, и мы как люди дисциплинированные подчинились этому решению.

Вот так. Слово ничего и не происходит. Спокойно и мудро.

И только третий мой собеседник, так же в ранге заведующего отделом, без обиняков признал: нападки на аппарат в основе своей справедливы и им заслужены. Постоянно выступал от имени партийного комитета, а чаще от имени всей партии, фактически подменяя ее, партийный аппарат в первую очередь и должен отвечать за то положение, в котором оказалась страна. Но важно понять, что сделал аппарат таким, какой он есть. Ему лично представляется корень зла в... дисциплинированности аппарата.

— Да-да, — утверждал заведующий с гордостью и горечью одновременно. — Такой дисциплины, как у нас, вы не найдете нигде, даже в армии. В этом всегда была наша сила, оберегавшая нас в конце концов нашей слабостью...

— Какая так и черту дисциплины? Одно удивительно... — возразил ему инструктор во время уже другого разговора в маленьком, на два стола, кабинете. Вы слышали, разве мы были такими, когда сюда пришли? — горчичился он. — Мы же работали, хотели! Думать. А кем стали? Чиновниками, клерками безропотными и безмысленными. И не сами стали, нас сделали такими. Если твои предположения верны, прошди, кто знает, что они твои? Их подготовил отдел, точнее, заведующий отделом. Я слышу и вижу, как бы уйти на другую работу, — продолжал он. — Но хорошей, интересной работы мне не видать, если не устрою заведующему. И он это знает... В инженеры уже не вернешься. Все перебалуй. Семья к тому же привыкла к приличной зарплате, и пятачком в санаторий каждый год... Вот и угодишь, черт меня побери!

Вот такой случился разговор. Меня он оставил задуматься о многом. О понятии партийной дисциплины, об анонимности партийных решений.

До сих пор не опубликованы материалы внутрпартийной оппозиции. Но, работая в Красноярском краевом партийном архиве, и нашел одно из писем оппозиции в членам партии, помещенное 1826 годом. В нем, в частности, говорится:

«Новая неслыханная в истории партии структура ее получила входе законченной работы. Идеяка подчинена секретарю. Секретари ичесь подчинены секретарю местного партийного комитета, в руках которого находится комитет. Секретари местных партийных комитетов подчинены Генеральному секретарю, который на деле подчинен ЦК. Такова сейчас чисто бюрократическая организация партии пролетариата».

Сталли лишь венчал пирамиду режимом личной власти на всех уровнях, сверху донизу. Аппарат изначально сориентированный на укрепление этих режимов на протяжении десятилетия накатывал соответствующие писемца и неписанные правила, этические нормы. Всемерно, любой ценой укрепление авторитета «первого лица», вождя местного масштаба, непозволительность какой-либо критики в его адрес стало традицией, на стране которой стоило не только страдать, но и существовавшие привилегии: спелдкий, «пакеты», лучшие квартиры, дачи. Так было в сталинские времена, которые кое-кому и сегодня кажутся одинаково суровыми для всех. Так лишь с некоторыми ограничениями в плане должностей сохранялись в последние годы, когда страх перед физическим уничтожением сменился страхом потерять работу и стать «нищим и ничем» в смысле должности и престижа.

Традиции эти претерпели мало изменений в годы перестройки. (Не случайно практически не известны случаи, когда бы уже в наше время коммунисты того или иного аппарата подыались против собственного некомпетентного, неумелого, не авторитетного, не способного вести за собой «первого лица». Если «первое лицо» и смеялось, то зачастую лишь, когда подтверждал сигналы со стороны о том, что он взяточник и коррупционер).

— Почему так происходит? — спросил я у заведующего, рассуждавшего о дисциплине аппаратчиков с горечью и гордостью одновременно. И знаете, что услышал в ответ?

— Вы думаете, с чего начинается работа инструктора или заведующего отделом после того, как он утвержден на бюро? С того, что ему приносит три инструкции ЦК по разным вопросам делопроизводства. Предлагают ознакомиться с ними и подписаться. Все инструкции под грифом «Для служебного пользования». Впервые и ознакомился с ними лет 15 назад. Помню, поразился насколько регламентирован каждый шаг работника аппарата. Независимо просмотрел эти документы заранее, практически ничего не изменилось. А можно ли говорить о демократизации в партии, если не демократизировать аппарат?»

Длительная почти неколебимая устойчивость недемократических традиций аппарата, на мой взгляд, может объясниться только одним. Он ни разу не подвергался коренному и массовому обновлению кадров. Если после XX съезда партии такое обновление произошло, например, в аппарате КГБ и МВД, то партаппарат, особенно на местах, в значительной мере сохранил себя.

Квалифицированность и компетентность работников партийного аппарата могут и должны быть только при его демократическом устройстве. Такое устройство в конце концов выгодно тем же секретарям. Однако далеко не все на них эту выгоду понимают. И заинтересованы в ней.

Между отсутствием подлинного демократи-

ма внутри аппарата и отсутствием подлинной ответственности руководителей существовала прямая связь. Безответственность сделала необязательными компетентность, высокую квалификацию сотрудников. У «первых лиц» не возникало серьезной нужды советоваться с исполнителями, принимать тщательно взвешенные, всесторонне продуманные решения. Когда не приходилось всерьез отвечать за ошибки, не страшно и ошибиться, заслуживая за это награду Съезда народных депутатов СССР в том, что они впервые на деле назвали своим ответственными работниками с необходимостью держать ответ перед вышестоящим аппаратом, а перед народом. Да, и критика, провозглашая на Съезде в адрес аппарата, — в сущности великое благо для него. Мовет быть, еще не до конца понимает сам himself. Зато со стороны хорошо видно: насколько уже сегодня изменились и осмелели многие аппаратчики, пытались проанализировать и понять сами себя. В новом аппарате эти намекающиеся перемены следовало бы утвердить. С точки зрения необходимости ротации кадров аппарата, следует, похоче, ограничить срок пребывания в нем. Думается, партия должна взять на себя обязательство: если работник не подал на выборную должность, сохранить его зарплату на время, необходимое для его переподготовки. «Командировка в аппарат под контролем и под защитой коллектива, вынужденного работника, возможно, лишить эту работу привлекательности для карьериста. А по обстоятельству, что человек должен знать сроки этой командировки, укрепят его нравственные позиции, прибавит мужества. Конечно, при таких условиях найти людей на эту работу будет труднее, чем сегодня. Но есть немало возможностей компенсировать личные потери вполне высокой и всем понятной доплатой, в пример, и пенсия. Естественно тоже за счет застереваемой в этом партии. Демократизация в партии отстала от процессов демократизации общества. Сегодня это общепризнано. Невозможно обойтись новым аппаратом, который бы стал ускорителем демократических процессов». М. СОБИМАН. (Наш соб. корр.) КРАСНОЯРСК — КЕМЕРОВО.

НА СУД ЖЮРИ

«Копытом туда, копытом сюда»

(ЧЕХОСЛОВАКИЯ)

Трудно понять, чем не устроило организаторов нашего фестиваля название фильма Веры Хитиловой «Копытом туда, копытом сюда» (ЧССР). Выказано было такое мнение, что, дескать, звучит не по-русски. Можно, конечно, спорить, насколько более благозвучно произнесение фильма наменное «Туда-сюда», но мне кажется, что если бы Хитилова хотела так назвать свою картину, то так и назвала бы.

Вообще-то явная двусмысленность, являвшаяся в названии в результате совпадения, зрительских ожиданий не обманет. В фильме есть и про это. Там такая, что без этого просто не обойтись: СПИД. Жаль, что в отличие от предыдущих картин Хитиловой таму здесь можно сформулировать столь однозначно и кратко, в духе «Минидрам предупреждает...». Фильм действительно предупреждает: будете вести беспорядочный образ жизни — можете заразиться СПИДом. И доказательство этого тезиса нам показывают комично-молодые парни и девушки, предающиеся «развлечениям»: пьянки, шалости, любовные игры. Один из компаний подкалывает СПИД от иностранки (как, как положено, — интрига от иностранки). Когда это выясняется, наступает шок и истерика, поскольку все друг с другом успели переспать. Милую компанию как не бывало: теперь каждый в одиночку и против всех.

Хитиловой, как и положено крупному художнику, безразличны судьбы Всего Человечества, в ее фильм — этому Человечеству послание. Но, увы, сама определенность и ясность заданы с автором злую шутку. Хитилова предстает здесь уже не как свободный творец, ведомый своим даром блистательной выразительности через удивительные приключения духа и мысли (такой мы

45 минут на 45 вопросов

Портрет любого серьезного фестиваля, как мозаика, складывается из множества черточек и красок, начиная с спонсоров экрана и кончая удобствами в гостинице. А вот уровень, престиж форума зависит прежде всего от его фильма и их судей. Еще до открытия Московского международного фестиваля бурлили споры о его новом регламенте, о принципах отбора картин, о возможности культурной программы и о будущем именитых гостей. И лишь одна новость привнесла и успокоила прервавшиеся страсти профессионалов и публики — юристы нынешнего, XVI Московского фестиваля возглавила выдающийся польский режиссер Анджея Вайды. Перед высоким авторитетом такого мастера невольно отступили всякого рода сомнения и недостатки.

Первая же кавезадная пресс-конференция в Кинотеатре была отдана Вайде — всем желающим поговорить со зна-

менитым режиссером по особому ПРОКОВскому регламенту предлагалось задать ему за 45 минут 45 вопросов. Но только не о кино и не о кинофестивале, так как председатель юристов по регламенту не имеет права оценивать фестивальную программу. При всей сложности правила игры удалось соблюсти, и словесный блиц-турнир с Вайдой стал одним из самых интересных событий в насыщенной культурной жизни фестиваля.

Сегодня мы предлагаем вам запись части разговора с режиссером.

— Несколько лет вы предвзято остракизму в советской прессе, теперь же времена позавиднее — как вы себя ощущаете в этой связи?

— Я всегда понимал, что тот этап был лишь временным давлением, и надеялся, что мои фильмы будут еще смотреть в СССР.

— Кто из современных по-

литиков не вызывает у вас раздражения?

— Я не принимаю политиков, которые зажимают с нами. Время от времени истинный политик должен уметь сказать народу самую горькую правду.

— Когда в 1982 году вышел ваш фильм «Дантон», сбитый во Франции, Дантона сравнили с Валеем, в Робеспьера с Вруцельским. Как вы относитесь к такой трактовке?

— Я думаю, что в истории что-то повторяется, но я сделал фильм именно о французской революции.

— Если бы вам предложили стать во главе Польши, кого бы из современных деятелей вы взяли бы в свой кабинет?

— Я бы не хотел думать до того времени, когда странами будут управлять артисты.

— А как же Рейган?

— Рейган был не столько хорошим актером, сколько хорошим политиком.

— Сейчас вы активно занимаетесь общественной деятельностью. Не мешает ли это вашему творчеству?

— Разумеется, это мне мешает, но я уже занимаюсь творчеством 35 лет и кое-что у меня получилось. Я сделал свой театр, свое кино и сделал себе имя. Теперь это имя и отдаю Польше.

— Как вы воспринимаете такое понятие — нравственность политика?

— Говорят, что политика и мораль — вещи разные. Но на практике великие политические перевороты на самом деле начинаются с нравственных изменений.

— В книге вы отношения с идеологией — вы ее любите, любите или постылись муж?

— Идеология тех людей, которые в свое время создали организацию для защиты рабочих, я пытался по-своему выразить в своем творчестве. Так что я в заложник и частичку моего труда во имя идеологии.

— На протяжении истории отношения России с Польшей складывались порой трагически. Снизится, пожалуй, и ваше влияние в современной польской культуре противостоять этим порой проявляющимся антирусским настроениям?

— Думаю, что мы, деятели культуры, сделали пока еще немного. Мой личный скромный вклад я вижу в том, пожалуй, что много раз пытался провести на польскую сцену произведения Ф. Достоевского, великого русского писателя, против которого существует определенное предубеждение в Польше. Был бы мне в общечеловеческой, что он говорил о польках весьма сжато. Но я пытаюсь показать величие Достоевского и открыть в нем общечеловеческие ценности. Много сделали для этого переводчики-литераторы. Частично что-то удалось в театре и очень мало — в кино, где была самая строгая цензура.

— А вы считаете нормальным, что такое многолюдное кинематографическое собрание говорит с вами только о политике, но не о кино?

— Я рад, что мы наконец можем поговорить с вами здесь о политике.

— Какой вопрос вы задавали себе в свои 20 лет, и какой ставите перед собой сегодня?

— Вопрос о судьбе моей родины. Это самый главный и существующий вопрос для всякого художника, который должен уметь вложить в него и в 20 и в 50 лет.

— Каждый выдающийся художник несет свой крест, на котором его потом и распинают. Каким бы были ваши «кресты»?

— Этот вопрос кинематографисты и журналисты привалили лучшим на пресс-конференции. Однако он так и остался пока не отвеченным.

— Сложно ответить сразу, я бы хотел подумать серьезно и, если возможно, опубликовать ответ в советской прессе.

Н. ЛУКИНЫХ.

Изабель Паско (Франция)

Едокия Германова (СССР)

Пресс-центр действует

Если бы автор нашумевшего романа «Пресс-центр», наш мэр детского жанра Юльен Семенов откликнулся бы на письма про пресс-центр XVI Московского международного кинофестиваля, он нашел бы массу впечатлений. Но пресс-центр каждый знающий с удовольствием показывает в разные стороны. Как ни странно, все правы. Пресс-бюсы расположены в восточном хвосте «России». Разделение руководителя пресс-центра — на «Север» и «Юг» — проводится в зале, где проводятся ежедневные встречи журналистов с авторами фильмов. Соружовидель находится на «Юге».

Но работа кипит, и одно удовольствие — прийти утром к своему пресс-бюсу и обнаружить там «Калейдоскоп», издающийся ежедневно, вернее, ежедневно. Там свежая информация. Вот краткий отчет о пресс-конференции, ты не был и можешь ознакомиться: описано вполне правдиво. А на этой не был, не беда, прочитай отчет и почти все понял. «Калейдоскоп» информирует и своей неважной интеллигентной подсказкой невольно направляет твою мысль, твою интуицию.

Виталий ПОТЕМКИН.

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

Тайна Моника

К моменту нашего разговора Моника Тойбер успела побывать только на Красной площади. Ей понравились красота и магия старинной, в люди вокруг показались давно знакомыми и близкими.

На конкурсный показ привезла свою ленту «Магдалена» Моника не успела. Но приглашение приняла, и картина включена во внеконкурсную программу. Моника Тойбер родилась в Польше, в прошлом актриса, она стала во благодать русской классике, в частности Чехову, в кинематографе с пятнадцати лет и начинала в школе мэтра Фассбиндера в Западной Германии. Однако известная актриса зависимость и неопределенность, в также интерес к человеку, его взаимоотношениям с окружающим миром заставили ее в конце семидесятых стать режиссером.

— Трудно женщине быть режиссером!

— О! Конечно! — смеется Моника. — В работе над «Магдаленой» особенно было тяжело. Нужно было владеть чешским и польским, итальянским и двадцатью немецкими мужскими языками.

Моника Тойбер не думает, что в кинематографе кризис. Просто изменилось кино, изменились отношения к искусству, преобладают тега в конъюнктуре, люди стали интересоваться только материальной жизнью.

— Больше всего не свете я люблю путешествовать. Ведь когда придется умереть, ничего не возьмешь с собой.

— А как вам удается быть такой красавицей и обаятельной?

— Это моя тайна. Но Лис говорил Маленькому Принцу: не доверяй глазам, доверяй сердцу, иначе многое можно потерять и не увидеть.

Думаю, что мои глаза и сердце сейчас в полном согласии.

К. МАГИД.

«Салам, Бомбей!»

(ИНДИЯ)

«Салам, Бомбей!» — говорит молодая женщина-режиссер из далекой Индии Миря Найр, представляя свою картину. «Салам, Бомбей!» — повторил за ней я, артист, открывая в этот фильм новый для себя, неизведанный прежде облик богатого города. Ведь не секрет, что для миллионов зрителей как в Индии, так и поклонников этого национального кинематографа во всем мире Бомбей — прежде всего — цитадель развлекательного кино. И видя на экране ослепительные белоснежные кварталы особняков, растянувшиеся вдоль побережья океана, воспевающие красотой «звезда», наследница мелодичным песнями, за долгие годы мы так привыкли к бомбейским мелодрамам и приключенческим фильмам, непереносимым атрибутом которых является «жизнь-вид», что появление картины «Салам, Бомбей!» не могло не поколебать статус «во» индийского зрительского и вызвало в стране неоднозначную реакцию.

Хотя никто, даже самые ярые противники фильма, не осмелились поставить под сомнение талант и высочайшую профессионализацию режиссера — слышим они очевидным, что же касается выверенной темы и уж тем более ее зрительского воплощения, здесь не авторе обуриваются иль грядут вопросы. Зачем понадобилось показывать трущобы Кому интересна жизнь нищих, воров, проституток и прочие «отбросы общества» Разве в Индии нечего больше снимать, чтобы достойно представить страну за рубежом? Эти и другие вопросы впитать до упора в отсутствие режиссера. К счастью, так считали далеко не все. Для большинства же дебют Миря Найр в игровом кино — прежде всего проявление таланта и таланта, продвигавшая не только неуверенное мастерство режиссера, но и четкую гражданскую позицию.

Фильм, скомпонованный живо и динамично, впрочем лишен дидактичности и излишней сен-

КИНО В ЛИЦАХ

СКАЗАТЬ ПРАВДУ?

Кто не помнит фильм Эммы Лоталу «Анна Павлова», рассказавший о сложной, трагической судьбе великой русской балерины? Картина стала одной из первых совместных постановок. Интерес иностранной стороны представляла президент фирмы «Посейдон» фильма продакшна, известный английский продюсер ФРИКС КОНТАНТИН.

— У меня давние сложные отношения с вашей страной. И я бы продюсером нескольких фильмов. И сейчас привеза на кинорынок, потому что у меня несколько проектов совместных постановок. Один из них художественный фильм «История» по национальному греческому комедии Аристофана, который будет ставиться на киностудии «Мосфильм» режиссер В. Рубинчик. Кроме того, готовился и новой постановке на киностудии «Ленфильм», в также съёмкам документального фильма с Гостелерадио СССР. Еще в неплохую торговую советскими фильмами в Великобритании. Поэтому я здесь.

— Ощущаете ли сегодня перемены в вашей работе в Москве по сравнению с предыдущими годами?

— Сказать правду!

— Конечно.

— Мало что изменилось. Система осталась прежней, люди — те же самые, работают они во многом так же, как и раньше. Похоже, что бюрократия стала более сложной и капризной, хотя, по логике вещей, ее должно было упроститься. Продавать и покупать советские фильмы стало еще труднее. Часто приходится слышать в ответ на свои предложения: мы не знаем, как поступить, у нас нет на сей счет директив.

Конечно, есть и позитивные сдвиги. Легче

стало говорить правду, высказывать свои идеи. Можно снять очень откровенный фильм; проблема цензуры не стоит уже столь остро.

Но перемены даются с трудом. Ощущаю это по работе своего московского офиса. Люди часто не знают, чего от них ждут, чем конкретно они должны заниматься, и колы скоро так, то и предпочитают не делать ничего.

— Какие советские фильмы идут на английские экраны и как их смотрят?

— В этом году в Англию в продажу проданы картины «Али-Керби», «Легенда о Сурамской крепости», «Одинокая женщина жалеет познать», «Замра была война», «Исповедь», «Худ ду ю ду», всего около 15 фильмов.

Они пользуются популярностью у зрителей, приносит больше денег, чем все когда-либо бывшее в прокате советские картины. Это объясняется возрастом международным авторитетом Советского Союза. Когда в начал заниматься торговлей советскими фильмами, мне удавалось продавать лишь одну ленту за год. Сейчас рынок для советской кинопродукции открыт.

Но владельцы кинотеатров еще неохотно берут советские фильмы, не понимают русский менталитет. С телевидением оказалось проще, там охотно показывают советские картины, доносят их до широкой аудитории, хотя отвозят свое место на телевизионном рынке оказалось делом непросто.

— Как воспринимают в Великобритании последние события нашей общественной жизни — к примеру, Съезд народных депутатов?

— Новая политическая ситуация в России порождает воображение англичан. Съезд народных депутатов у нас смотрели с удалением, так как русский парламент в некоторой степени оказался более открытым, чем английский. Англичане по натуре люди консервативные, они крайне редко допускали кино- и телекартины на заседания парламента. И рядовые англичане не могли видеть, как проходит дебаты, и, конечно, никогда не были свидетелями столь сложной ситуации, в которой оказался М. Горбачев. А его, помнится, иногда обрывали, и довольно резко, в Англии такого не было никогда.

Пример Советского Союза оказал такое влияние, что сейчас англичане добиваются, чтобы камеры допустимы в зал заседаний английского парламента. Многие поразили сам факт, что во время Съезда каждый депутат мог свободно разговаривать с Горбачевым, задавать ему вопросы, спорить. Влияние такого события на международную жизнь трудно переоценить.

Интервью взяла М. ПОРК.

Трудно сравнивать

Трудно сравнивать

В прошлом году я сделал фильм. Он называется «Горький Искус» Христьян. Московский кинофестиваль пригласил этот фильм принять участие в конкурсной программе. Так что я буду участвовать в соревновании, хотя и не согласен с конкурсной программой.

И все-таки я принял участие в этом соревновании, но не ради него самого. Хочу засвидетельствовать тем, что стою на стороне тех парней, которые происходят в Советском Союзе. Что всей душой поддерживаю смелых людей, которые сказали свое слово против ошибок, преступлений десятилетиями дама столетия.

Я сторонник тех, кто рискует своей жизнью, чтобы изменить устаревший мир. Хочу засвидетельствовать, что они не одиноки. Большая часть человечества, и среди них и сам, смелый, но упорно стоим рядом с ними.

Миклош ЯНЧО, кинорежиссер, ВУДАПЕШТ.

И. ЗВЕГИЦЕВА.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

«ЗЕЛЕНАЯ АПТЕКА» МОНАХА

Ват Сопалуанг — один из буддийских монастырей во Вьетнаме, название которого переводится как «кладовая в тумане и большом лесу».

ступно, — видимо, к этому монахи причудливо вменяли практику. Молодые служители принесли свекольного цвета напиток из корневых лотоса, который снимает усталость, утоляет жажду и успокаивает нервную систему.

монашеские знахеры, хранящие секреты изготовления и применения различных лекарств. В нескольких километрах от Вьнтьяна есть удивительная гора, на которой произрастает множество видов ценных деревьев, кустарников и трав, применяемых в народной медицине.

СЕРДИТОЕ ПИСЬМО

Черные тени «Белых ночей»

«Уважаемая редакция! Пишет вам Зманула Карвончин, представляющий итальянскую туристическую фирму, поддерживающей тесное сотрудничество с СССР».

здесь и специальные снаряды, отпугивающие змей и скорпионов от жилища, а также используемые при укусах некоторых из них. На мой вопрос, приходилось ли уязвимому человеку самому обращаться к врачам, он ответил, что два года назад пришлось пойти в поликлинику, чтобы сделать рентген, который показал камни в почках.

ОСТОРОЖНО: ЗЕМЛЯ

«БЕРЕГИТЕ МАЛЕНЬКУЮ ПАНДУ!»

«Маленькая панда просит о помощи — этот призрак можно увидеть практически в любом зоологическом или детском парке мира. Тут же фигурирует панда и на полях: кандидат может опустить туфлю, вонючую и испачкать историю трагической судьбы исчезающего животного».

Итоги фестиваля Советская актриса Лариса Бородина удостоена премии за лучшую женскую роль в фильме «Прощай, страна заповедная».

ТАЙНА ХЛЕБНОЙ НИВЫ

С приближением страды на хлебных полях юго-востока средиземноморского климата тревожные слухи о фактах непрошеного вмешательства танкеточных авиационных сил, осуществляющих вылеты с целью обозначения, валежно круглой формы участка, на который полаган хлеб. Они особенно хорошо видны с высоты: воздушным змеем странной круговой обложки уже многие британские газеты и даже общепланетарная теория о происхождении нашей планеты представляется явной цивилизацией.

НЕОБЫЧНЫЙ РЕПОРТАЖ У ПЕШАВАРСКИХ МОДЖАХЕДОВ

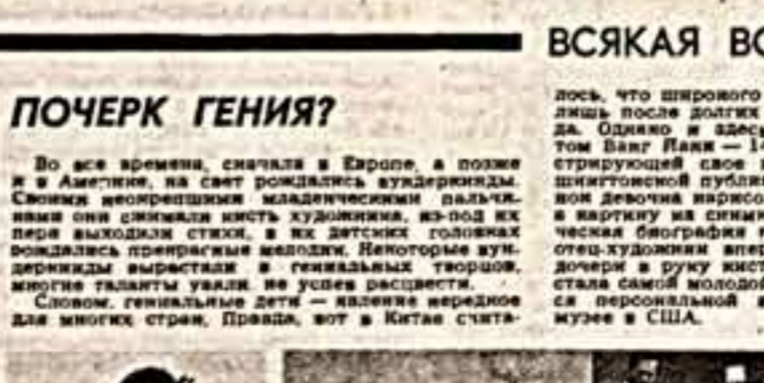
ДВА года назад в Кабуле просто не мог представить, что окажется в стенах афганской вооруженной оппозиции в Пешаваре. А сейчас моджахеды, продвигаясь через столпотворение из грузовиков, больших и малых автобусов, бесчисленное количество мотоциклов, используемых в качестве такси.

вообще невозможно якобы говорить о любом афганце как о нейтральном человеке. Различные группы протестуют свои интересы, полагают он. По его убеждению, также нет никаких гарантий, что Кабул не фальсифицирует организационные выборы и не попытается выдать их за свою победу.

проводящим. Потом ворота открываются, и мы выезжаем в тесном дворе, где уже стоит один автомобиль. Проводят в большую комнату. В ней два кушетки, несколько кресел, в середине большая переносная односпальная кровать, прикрытая простыней. Вверху потолочный вентилятор усиленно гонит холодный воздух от кондиционера. Молча приносит чай и уходит, закрыв шторы за собой дверь. Думаю, что радая моя не безосновательна.

янки при дворе королевы Елизаветы «Прекрасный стр. он готов!» — возможно, именно в таких словах, известных нам по рыцарским романам и по замечательной книге Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура», обрелись британская королева Елизавета II и ее менее знаменитый янки уже в наши дни...

ПОЧЕРК ГЕНИЯ? Во все времена, считали в Европе, а позже и в Америке, на свет рождался гениальный. Словно интуиция младенчески пальчиками она схватывала кисть художника, и под их пером выходяли стволы, в их зрительных полях рождалась первичная мозаика. Некоторые художники выставляли в гениальных творцов, многие галереи ушли, не успев расквитаться. Слово гениальность — явление верное для многих стран. Правда, вот в Китае считалось, что широкого признания можно добиться лишь после долгих лет учебы и упорного труда.

ЧЕЛОВЕК-РАКЕТА... родными механизмами и баллонами. Специально для этого изобрели вертикальный транзитный полет, определяемый в нашей стране, в котором человек, смонтированный этот снаряд, играет роль аэродинамического обтекания, но уже через 28 секунд, оторвавшись за это время на 3 тысячи метров, он поймает, что его расчеты оказались верны и что он сможет осуществить полноценную полноту, которую и укажет на своем экране французские телеэкраны.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА Дани едущие виды операции французского телевизионного Патрик Пас и Мишель Лобье похолодели при виде этого зрелища. С высоты 8.500 м и земле со все увеличивающейся скоростью неслась полая надувная капсула... В нее был вложен человек, смонтированный этот снаряд, играет роль аэродинамического обтекания, но уже через 28 секунд, оторвавшись за это время на 3 тысячи метров, он поймает, что его расчеты оказались верны и что он сможет осуществить полноценную полноту, которую и укажет на своем экране французские телеэкраны.

Перед вами собранные из различных книг и журналов фрагменты интервью с Альфредом Хичкоком, отрывки из его статей и публицистики, выстроенные в единый текст. Возможно, они помогут развить тот туманный и спорный образ лондонца, который в последние годы англо-американского кинопродюсера, фильмом которого (ни одного из 53) так и не было в нашей стране, безразлично, сложившаяся на основе случайных и часто некомпетентных отзывов.

Первое что приходит на ум, когда произносится имя Хичкока, — фильм ужасов. Верно, Хичкок создавал фильмы ужасов (точнее — триллеры, от английского thrill — дрожать), но его картины не имеют ничего общего с тем, что мы в последние годы слышали в этих понятиях, настраиваясь на видеофильмы и зомби, вальсы, переливающие свои черты выходящими за рамки, необразными мутантами, зрелищными в пробирках, и т. д. Да и сценарии, созданные им, которые зритель видит на экране, отнюдь не относятся к жанру «Воры в законе», у Хичкока не найдешь.

Да, на протяжении тру-

лов, ни рек ирисов, ни отвратительных голов или искаженных пылкой лиц в фильмах Хичкока нет. Он заставляет сорогнуться от своего лица проступления. Убийцы в его лентах внешне респектабельны (и если это женщины, — то очаровательные и безупречные в манере). Само же убийство почти беспросто, если угодно, стилизовано. И бы сказала, что оно вытекает из жанра зла, предельно его выразительна, а фильм в целом как анатомия падания. Ведь всякий раз, совершая большое или малое зло, мы убиваем часть своей души. Мне кажется, что именно об этом с горькой иронией говорил Хичкок в своей речи в Линкольн-центре в Нью-Йорке, принимая награду Американского кинематографического общества (фрагмент ее помещен в конце подборки).

Хичкок невероятно сетовал на выходящую за рамки зрительского понимания, что он оказался в плену собственной популярности. Она и в самом деле достигла сегодня (Хичкок скончался в 1980 году) легендарных высот. Один из его секретов успеха — беспредельно завладевать вниманием публики, выключать зрителя в действии с по-

мощью того, что он назвал саспенсом (от английского suspense — что можно перевести примерно так: напряженность в ожидании неизвестного). Это труднейшее понятие составляет суть кинематографа по Хичкоку, который Франсуа Трюффо называл «игрой для трюков», потому что каждый раз в деле непременно включались режиссер, фильм и зритель.

Мироустройство Хичкока — несмотря на свойственный ему юмор, — всегда носившее трагический оттенок, с годами окрашивалось во все более мрачные тона. Жизнь заставляла быть свидетелем астронавтов, выходящих на поверхность одного из спутников, отчаянного взломщика замков, отчаянного выживальщика. И Хичкок не отказывался от этого свидетельства, подобно Боску, изображавшему себя на своих полотнах, на мгновения появлялся в каждом из своих фильмов и тем самым как бы вписывался в один пейзаж со своими героями. Последний раз он сделал это уже тяжело больным, в фильме «Семейный заговор» (1976), выходя на студию в сопровождении с надписью «Регистрация рождения и смерти».

В этом году Альфреду Хичкоку исполнилось бы 90 лет.

гит пошлуну за каждую пинту. — То есть как? — Немецкие колониальные фирмы велики проехать камеру контрабандой, — отвечает он. Спрашиваю, где же она находится. Оказывается, под моим сиденьем. Как вы уже знаете, в мою жизнь до смерти боюсь полиции и потому чувствую, как пот начинает струиться у меня по спине. Меня очень часто информируют, что 10 тысяч фунтов пачки, находящиеся в нашем багаже, тоже никак нельзя заявлять.

Таможенник входит в купе. Я достиг саспенса. Он не обнаруживает камеру, но не хватает на пленку. И поскольку в декларации она не фигурирует, ее закупают.

Таким образом, на следующее утро мы всеживаемся в Генуе без метра пленки. И в течение целого дня безуспешно пытаемся ее закупить. В понедельник утром я решаю послать нашего хроникера в Милан, чтобы приобрести пленку у фирмы Кодек. А сам занимаюсь бухгалтерией, перевожу лиры в марки, марки в фунты и никак не могу с этим разобраться. Хроникер возвращается в полдень и приносит пленки на 20 фунтов. Тут нас извещают о том, что прибыли 10 тысяч фунтов конфискованной на границе пленки и следует уплатить пошлину. Так что я даром извез 20 фунтов — весьма солидную сумму в нашем скромном бюджете! Нем и так едва хватало средств на натурные съемки.

обойшло благополучно. Мы тогда снимали лунные ночи в разгар дня и вручную раскрашивали пленку в голубой цвет. Свой эпизод, я обязательно спрашивал у своей невесты, каково ее мнение.

Только теперь я отважился отбить телеграмму в Мюнхен с просьбой о деньгах. Правда, к тому времени я уже получил аванс из Лондона. Но автор, негодник эдакий, требовал возратить ему долг. И когда я спросил, почему вдруг такая спешка, он ответил, что, видите ли, его портной требует уплаты. Наглая жопа!

Саспенс так саспенс. Получаю новые-какие деньги из Мюнхена, но их мало для оплаты отеля, аренды катеров и прочих непредвиденных расходов. В ночь накануне возвращения в Мюнхен я ужасно разнервничался. Дело в том, что я не только не собрался извещать нашу звезду о том, что это моя первая картина, но и не хотел, чтобы до ее ушей дошла весть о жалком финансовом состоянии нашей экспедиции. И вот я еду на неприглядный поступок. Я извещаю факты и сваливаю все на мою невесту, обвиняя ее в том, что она привезла ненужную и лишнюю актрису. «А посему», — объявляю в ей, — вы и одолжите у звезды 200 долларов.

Она сплетает какую-то историю и возвращает-ся с деньгами, что позволяет мне оплатить счета и купить железнодорожные билеты первого

что совершенно названию, как и совершенно женщине, найти одинаково трудно...

Ничто не доставляет мне такого наслаждения, как недосказанность.

Я всегда с особой озабоченностью играл контрасты, шая против традиции и ломая стереотипы. Это можно сравнить с изображением убийства на берегу стругающего ручья, в чистой воде которого растекаются капли крови. Такие контрасты вводят за пределы пошлости обывательской жизни.

Событийный головной репортаж, газетная хроника — как все это далеко от кино! Несчастья, которые описываются в газетах, происходят с людьми, не известными нам людьми. Экран дает возможность познакомиться с убийцей и его жертвой, и зритель дрожит от ужаса вместе с ней. В хорошем сделанном фильме экранный персонаж становится вашим братом или же вашим врагом.

Владеть искусством режиссера — значит знать, как далеко можно зайти в том или ином случае. Сегодня и во многом чувствую себя свободнее, чем несколько лет назад. Надеюсь в будущем расплываться еще большей свободой — если зритель мне это позволит.

Я слышал, что давно слышу сущий монстрон, потому что рассказываю о преступниках и т. п. А между тем ердь ли слышать человека, который болел бы всего этого в жизни больше меня!

Я — пленник собственного успеха. Не то чтобы я был совсем безвольным уником, но моя свобода ограничена узким маневренным кругом. Грешер, криминальные истории... Если бы в детстве кино для собственного удовольствия, мои фильмы были бы совершенно иными. Более драматичными, может быть — иными юмором, более реалистичными. Но по принятым стандартам коммерческого успеха я пребываю в ранге специалиста по саспенсу. Публика ждет от меня своего, и я не хочу ее огорчать.

Мне не по душе война, насилия, злупотышная на наш экран. Убийство требует двенадцатого обоснования. Для начала его следует вернуть поближе к домашнему очагу, где оно чаще всего и происходит. Самые изощренные убийства совершаются в доме, в уютных самых-самых углах у кухонного стола или в ванной комнате. Моя чувствительность просто оскорбляет вырвать из преступного мира, готовый ко всему, даже и для жертвы приятнее, если убийца происходит из хорошей среды и обладает безупречными манерами, многозначно излучая свое падение в калюжную пучину, которому не придать особого значения.

Насколько мне известно, убийства совершаются в основном в темноте, в темноте более зримы вещи. Полагаю, вы не терпите, чтобы за дело, благодаря за выдумку.

Вступительное слово и перевод с английского Н. ЦЫРКУН.

Моя задача — обесценить публичное благодарительное шоу. Ценизация отменяет нас способность непосредственно реагировать на то, что бы то ни было. Избавиться от омертвления и восстановить душевное равновесие можно только с помощью искусственных приемов, действующих на грани шока. Намлучшим образом это цель достигается с помощью кино.

Я полон страхов и изю всех сил пытаюсь избежать трудностей и всякого рода осложнений. Мне нравится видеть вокруг себя порядок, кристально чистую и абсолютную покоем. Меня утешает облачное небо. Вид аккуратно прибранного обеденного стола изводит в мою душу мир. Принимая ванну, я в педантичном раскладываю все по своим местам. Моя страсть к порядку — оборотная сторона отвращения к сложности.

Много разговоров о том, как голландские режиссеры расправляются с литературными шедеврами. Меня не привлекает в этом упрекнуть. Я поступаю так: читаю произведение только раз, и если оно мне нравится в принципе, забываю о книге и начинаю делать кино.

Я не стал бы, например, экранизировать «Преступление и наказание» Достоевского. Чтобы адекватно перевести его на язык кино, заменив письменное слово изображением, потребовалось бы снять 6-, в то и 10-часовой фильм. Иначе ничего хорошего из этой затеи не получится.

Секс на экране должен усиливать саспенс. Если секс слишком откровенен, саспенс не возникает. Поэтому в так привлекательным изысканным блондинкам. В сексуальном плане семье привлекательные женщины — англичанки. Не мой вкус англичанки, шведки, северные немки и скандинавы гораздо соблазнительнее, чем итальянки и француженки. Секс не следует подчеркивать. Кстати, обычно именно женщина решает, какой фильм смотреть, и в конце концов она выносит приговор, удаляет картину или нет. Поэтому лучше избегать вульгарности, если речь идет об особе одного с нею пола.

Названия фильмов, как и имена женщин, должны легко запоминаться, но не быть слишком расхожими, интриговать и никогда не договаривать до конца, хитрить, теллоту и свежести, предлогать действие, но не бесстрастность и давать ключ к разгадке, не открывая секрет сюжета. Не претендуя на звание знатока, скажу еще раз,

Во вторник в полдень прибывал нужным нам паролд «Ллойд Престон», направившийся в Южную Америку. Чтобы попасть на борт, нам нужно было иметь катер. Был 10 фунтов. И вот в 10.30, вытесая кошелек, чтобы заплатить рубль, обнаружил, что он пуст. В нем не было ни гроша!

10 тысяч лир как не бывало! Я бросился в отель, позвонил под кроватку, везд. Никаких следов. Иду в полицию заявить, что кто-то, видимо, похитил в моей комнате, пока я спал. «Хорошо еще, что не проснулся в тот момент», — думаю про себя, — а то бы меня еще и пристукнули. Положение мое самое отчаянное, но дело нужно делать. И интуитивно, вдохновлявший мой режиссерский дебют, заставляет забыть потерю.

Но когда съемки лайнера кончатся, отчаивание вновь овладевает мной. Я занимаю 10 долларов у оператора и 15 у актера. Эти суммы, однако, не покрывают наших расходов, и я пишу письмо в Лондон с просьбой об авансе в счет моего гонорара. Я составляю еще одно послание — немецким колониальным, что-де, вероятно, мне потребуется увеличение бюджета, но не решаюсь отправить письмо в Мюнхен, боюсь, что они резонно возразят, откуда, мол, такие опасения в самом начале работы!

Мы возвращаемся в отель «Бристоль», где собираемся поздравлять перед отправлением в Сан-Ремо. После еды я выхожу на улицу. Там уже стоит оператор, Вентимилья и немочка, которая играет проститутку, бросающуюся в морскую пучину. С ними хроникер, уже выполнявший свою часть работы и собирающийся назад в Мюнхен. Быть троним, седлоны головы друг к другу, о чем-то довольно мрачно переговариваясь. Я подхожу и спрашиваю: «Что-нибудь неладит? Да», — говорят, — проблема в девушке. Не может она нырнуть в воду. Я спрашиваю: «Да в чем дело? Как это она не может?» А они бормочут что-то неразборчиво, но может, и все тут. Я требую иного ответа. И вот там, на тротуаре, в людской толпе два кинооператора просвещают меня насчет женской физиологии. Господи боже, в об этом и знать никогда не зна! Они входят во все детали, и я слушаю из с рвущим вниманием. И когда объяснения заканчиваются, гнев мой не сдерживается, потому что я и так уже доведен до крайности всеми этими лирами и марками. В сильном раздражении в бормочу: «Что же она молчала об этом в Мюнхене!»

И вот мы провозвезем ее вместе с хроникером и едем в Алессан. Нам удается подобрать другую девушку, но эта оказывается несколько плотнее своей предшественницы, и мой актер не в силах таскать ее на руках. С каждой попыткой вытаскивать ее из воды он ее роняет — и великой радости завал, помнящийся со мной на берегу. И когда наконец ему удается ее вытаснуть, она в ступоре, кино собирает рванушки, простовала как раз по первому плану, устает глазами прямо в объектив!

Дальше. Сядем в поезд, который должен доставить нас на Вилла д'Эсте. Черны мои на пределе, потому что Вирджиния Вэли уже прибыла. Я не в силах признаться ей, что это мой дебют. Первое, о чем я спрашиваю у своей невесты, это есть ли у нее деньги «наек». «Но была же», — упорствую я. «Да, она привезла с собой еще одну актрису, Кармелиту Гарайя. Я попытался устроить из отъезда поскорее, «вспомини» не рю де ля Ра, но они настояли на «Кларидже».

Я поведаль невесте обо все незадолго. В конце концов мы приступили к съемкам, и там уже все

АЛЬФРЕД ХИЧКОК

КОГДА МНЕ было четыре или пять лет, отец как-то раз отправил меня с запиской в полицию. Начальник участка прочел ее и запер меня на несколько минут в камеру, сказав: «Вот как мы поступаем с непослушными детьми. Ума не приложу, что в такого тогда чабурна. Я всегда был примерным ребенком».

Моя первая работа началась в колледже. Мы с Ивигат, незукую школу в Лондоне. Наша семья была католической, что для протестантской в основе своей Англии само по себе нечто из ряда во выходящее. Неважно, именно тем, и незукото, во мне развилось чувство страха морального свойства — страх оказаться вовлеченным в нечто греховное. Вся жизнь я пытаюсь избежать этой опасности. Отчего? Может быть, из боязни физического наказания. В мое время для него служили жесткие резиновые дубинки. Кажется, незукото до сих пор ими пользуются. И предельно это не как-нибудь, а с толком, в виде судебной инсценировки. Провинившегося приводили после уроков в отлученное отделение, куда заходящим лицам записывали имя и журнал, после чего следовало томительное ожидание исполнения приговора.

Я получил суровое религиозное воспитание. Вряд ли меня можно приписать штатному школьному учителю, но вполне вероятно, что воспитание в детстве действительно повлияло на всю мою жизнь и как-то образом помогло обрести инстинкты. Так или иначе, безбожником меня не называли, хотя я прихожанин из меня не слишком ревностный.

Я был запуган полицией, отцами-незукотами, физическим наказанием, множеством других вещей. Это и есть корни моего творчества...

для них титры». Так я начал работать с американскими актерами и сценаристами, и могу утверждать, что получил американскую подготовку. Не следует думать, будто я приехал сюда перед всем американским. Но я расцениваю кинопроизводство как по-настоящему профессиональное и идущее далеко вперед по сравнению с другим странами. Таким образом, я стартовал в 1921 году на американской студии, расположившейся в Лондоне, и не стал ногой на английскую площадку вплоть до 1927 года. Позже я удивился тому, что до 1937 года ни разу не предпринял попытки съездить в Америку... Маневр всего меня интересовал Голливуд сам по себе. Мною владели люди, желавшие получить работу на одной из его студий.

МНЕ ХОТЕЛОСЬ рассказать о съемках в 1925 году в «Саде наслаждения», потому что это была моя первая режиссерская работа.

Итак, в 7.20 в субботу вечером в Мюнхене, готовый отправиться на съемки в Италию, и в голове у меня вертится одна мысль: это твой первый картридж! Когда я теперь еду на натуре, меня сопровождает команда сотен и сотен народу. Тогда же со мной была только играющая главную роль Майлс Мэндер, оператор Гастано Вентимилья и юная девушка, исполняющая роль наемной проститутки, которую должны были утопить по ходу действия. При нас находились еще один оператор-хроникер, которому предстояло снять сцену отплытия корабля из генуэзского порта. Мы собрались снимать две камеры — одной с берега, другой непосредственно с борта. Следующий эпизод предполагалось снимать в Сан-Ремо. Это была та самая сцена, где нашу девушку вынуждают покинуть самоубийство, и некая Лейла, бандит, везет ее в голову под водой. Потом ему полагалось вытаскивать тело на берег и возвестить: «Я сделал все возможное, чтобы спасти вас. Дальнейшее мы должны были снимать на озере Комо, в отеле Вилла д'Эсте. Медовый месяц, любовные сцены на озере, дневной роман и проч.

Моя будущая жена тоже стояла в тот вечер на перроне мюнхенского вокзала, и мы беседовали. У нее было особое задание: ей предначислялось — она, зная ли, что рождение роженицы, и тогда ей едва исполнилось 24 года — отправиться в Шербур и встретить там нашу звезду, прибывшую из Голландии. Это была Вирджиния Вэли, очень знаменитая в те времена, гордость студии «Юниверсал». Моей нареченной предстояло встретить ее по прибытии «Авентина» в Шербур, сопроводить в Париж, закупить там для нее гардероб и воссоединиться с нами на Вилла д'Эсте. Ни много, ни мало.

Согласно расписанию поезд отправлялся ровно в 8. Часы показывали уже 8.02. Вдруг Майлс Мэндер трагическим шепотом произносит: «Господи, я остался в такси своей грим-кейс и срываюсь с места. Я кричу вслед: «Мы останемся в Генуе в отеле «Бристоль» Сядите на завтрашний поезд, во вторник начнем съемки!» Позволите напомнить, что дело происходит в субботу вечером, и нам просто позарез нужно добраться до Генуи в воскресенье утром, чтобы подготовиться к съемкам. Минуты текут, вот уже 8.10. Поезд потихоньку движется с места. Вдруг слышу страшный шум у входа на перрон и вижу, как Майлс Мэндер перелезает через решетку ограждения, трое железнодорожных служащих бегут за ним по платформе. Он налетает своей грим и успевает прыгнуть в последний вагон.

На этом закончился первый акт нашей кинодрамы, но все еще было вперед. Итак, поезд на ходу. У нас не было распоряжения кредитора, все расчеты приходилось вести самому. Это была борьба с самим собой, чем режиссура. Я всегда мучился боясь всякого финансового вопроса. Мы в нарядном вагоне. Приблизившись к восточно-итальянской границе. Тут Вентимилья говорит: «Ей в новом случае не адекватно заявлять в таможенной декларации кинокамеру. Но нас заставят пла-

ПЛЕННИК УСПЕХА

Мне предост переждать в Цюрихе, в Швейцарии. На следующий день мы должны прибыть в Мюнхен. Не хотела меня заставлять доплатить за перевезение багажа, потому что американские подруги азарту с собой огромные сумки с бархатом. Деньги охват почти все выдули.

Надо начинать все сначала — черт бы побрал все эти бухгалтерские дела! Довою до вашего сведения, что с тех пор всю грязную работу я делаю руками моей жены. В тот раз в вагоне я разгулялся, будто бы американский обидчик. К великому облегчению, они ответили, что в рот ничего не возмрут в этой европейской поезде: они захватили с собой бутерброды из отеля. Это означало, что остальные члены группы могли позволить себе поехать по-человечески. Я вновь берусь за расчеты и выясняю, что при переводе лир в швейцарские марки мы терзем несколько пенсов. Поезд опаздывает. В 9 вечера на окна своего купе мы видим худший ми настреву состав — тот самый, на который мы должны были пересест! Значит, ночь нам предстоит провести в Цюрихе. А денег почти нет. Наконец поезд останавливается. Саспенс достигает такой силы, что в пункт не выдерживаю. К нам издают носильщики, но в незаметном местом отсылаю их проч — болно дорого — и сам ташу чемоданы. Край одного из них задевает вагонное окно, и раздается оглушительный звон разбитого стекла — в таком в жизни не слышал!

Перед нами внезапно вырастает слушатель: «Мсье, прошу судьи! Меня приводят в контур и объявляют, что разбито стекло обойдется в 35 швейцарских франков. Таким образом, заплатив их, я высадился в Мюнхене, имея в кармане один фунтлин. Так завершилась первая в моей жизни приключения съемка.

КОГДА РАЗРАЗИЛАСЬ война, я ощутил острую потребность внести свой вклад в победу, но для военной службы не годился. Я знал, что, если мне не удастся ничего сделать, я в прошу себе этого до конца дней. Я прервал контракт с Д. Селзником и вылетел в Англию на бомбардировщике (пристроившись на полку), но когда мы проделали половину пути, по-человечески повернули назад. Два дня спустя мне удалось вылететь на другом самолете. В Лондоне мой приятель Сидни Берштейн возглавлял один из отделов министерства информации. Благодаря ему я отсыла два короткометражных фильма о французском Сопротивлении.

А в «Спасательной шлюпки» (1943), по рассказу Джона Стайнбека — № 14) мы хотели доказать, что в моменты протестовая деуэ сина — демократические и фашистские — представляли первые оказались трагически разоблаченными, и у время как вторые демонстрировали редкое единодушие и целеустремленность. Наш замысел заключался в том, чтобы призвать демократические силы забыть на время свои разногласия и собрать водноне все усилия, направив их против общего врага, мощь которого огромную завладеет от пришего ему чувства общности и единства устремлений.

В Англии в приемы сотрудничать с фигурами первой волны, с тончайшими кинодраматургами. В Америке понимал все оборонную поддержку. Топки звезды и знаменитые сценаристы, водотившие нас от фильмов моего жанра, буквально свалили меня. Поэтому так отродно было узнать, что один из самых выдающихся американских драматургов — Торнтон Уайлдер не

В 16 лет я открыл для себя Эдгара Аллана По. Сначала мне попал в руки его биография, и судьба его меня потрясла. Я почувствовал великую жалость к человеку, которому талант не помог стать счастливым.

До сих пор помню чувство, которое овладело мной, когда я закрыв «Убийство на улице Морг». Мало сказать, что мне было страшно. Я боялся нечто очень важное: людям нравятся испытывать страх, когда они находятся в полной безопасности. Пусть у того, кто сидит дома за чтением романа ужасов, бегает по спине мурашки, но раз он пребывает в привычной среде, раз он знает, что это эпохе-нашего игра воображения, он доволен и покоен. К тому же именно в такой момент легче по достоинству оценить мягкий свет лампы и удобное кресло...

Всегда вероятно, что как раз увлеченность новеллами По привела к тому, что позднее я стал делать фильмы саспенса. Не хотел бы показаться несерьезным, но, думаю, в мои фильмы есть то, что характерно для произведений Эдгара Аллана По: мы оба рассказываем совершенно невероятные истории с такой завораживающей логикой, что у читателя или зрителя возникает ощущение, будто нечто подобное буквально завтра может случиться с ним самим. Это ключевой момент, ведь просто необходимо заставить читателя зритель представить себе на месте персонажа, поскольку людям в конце концов интересно только они сами или то, что с ними самим может произойти.

Я никогда не пренебрегал этим правилом.

«Золотой муж» увлекает меня сегодня, как и много лет назад, потому что в «Золотой муж» приключенческий, пугающий и ошеломляющий беспринципности. Золотой муж занимается в литературе унылым делом. Он был романтиком, ибо таков был дух времени. Его романтизм, пожалуй, особенно ярко проступает в бодлеровском переводе на французский язык. В сущности, эти авторы очень близки друг другу, а даже не боюсь назвать бодлера французским Эдгаром По.

А сюрреализм! Не родился ли он в такой же мере от По, как от Лотремона! А в свою очередь эта литературная школа определенно оказала влияние на кино, особенно в 1925—1930 гг., когда сюрреализм пришел на экран с фильмами Буноэля «Золотой век» и «Андалузский пес», когда появились «Антракт» Рене Клеря, «Падение дома Эшер» Жана Эпштейна и «Кровь поэта» Жана Кокто. Все они оказали свое влияние и на меня, что можно заметить по эпизодам снов и галлюцинаций в моих фильмах.

Я, как и По, оказался пленником жанра. Если бы в экранизации «Золушки» там искал бы трупа. А если бы По написал свой вариант «Спящей красавицы», бы не испускал бы удивления!

В 1925 году я приехал в Берлин, ни слова не зная по-немецки. Это были великие дни немецкого кино. Эрст Лубин снимал Полу Негри, Фриц Ланг ставил «Метрополис», Ф.В. Мурнау делал свои классические ленты. Студия «УФА», в которой я работал, была огромной, больше, чем теперь «Юниверсал». У нас, например, была своя железная дорога. Для «Нибелунгов» они населили настоящий лес.

Я работал бои о бои с немецкими профессионалами. Злым мне все же пришлось учиться.

Германия стояла на краю гибели. Но кино процветало. Немцы особенно величали не визуальное повествование — по возможности обходясь без вспомогательных титров. «Последний смеиз («Последний человек») Ф.В. Мурнау почти совсем не содержал интертитров, воображение зрителя доносило все необходимое, и это произвело на меня неизгладимое впечатление.

Я всегда питал симпатию к американскому кино, еще с тех пор, когда начал читать профессиональные журналы, то есть в возрасте 16 лет. Они изоблажали материалами об американском кино, и можно было сравнить кадры из американских и английских фильмов. Мне хотелось приобщиться к чему-то такому, и через пару лет это удалось. Был будущим студентом кинофильмов, в действительности же и фотографом. Мне и в голову не приходило предлагать свои услуги какой-нибудь английской фирме, но, узнав, что американская компания открывает у нас студию, я сказал себе: «А ведь я мог бы делать

В Японии лето — как застолье советских артистов. Я уже писал об встречах с Майей Плисецкой, Дмитрием Куйбицовым. На этот раз моя собеседница — Елена Образцова.

— Елена Васильевна, мы с вами уже делились в японской прессе, поэтому буквально несколько слов об отношениях, которые сложились у вас с японскими слушателями. Вы ведь не впервые здесь.

— Я очень люблю выступать перед японской публикой, которая буквально вымлет каждому музыкальному мгновению, сопровождает его. Зрители слушают уметь оценить искусство артиста, и это, конечно же, привлекает художника.

Очень люблю этот народ, прежде всего потому, что он, по-настоящему талантлив. Это, в частности, проявляется и в музыкальной сфере. Я поражена тем, сколько много тут сегодня симфонических оркестров высокого класса, как профессионально работают из музыканты. И на этот раз уже не переехавших с оркестром Син-Нихон-Фирму в Токио-Метрополитан было все точно сценарно, каждый нюанс выверен. А ведь программа обширна — Массне, Сен-Санс, Глинка, Римский-Корсаков, Чайковский, Вагнер, Верди, Бизе...

Привлекает любознательность японцев, их стремление вновь и вновь узнавать, учиться. Ко мне на занятия приходят бывшая певица, сейчас преподаватель Токио-ской высшей музыкальной школы Еко Осото...

— Я уже успел поговорить с Осото-сан. Она называет вас не иначе, как «Итибана» — «Япония № 1», считает ваши вокальные данные и трудолюбивость феноменальными.

— Мы встретились с ней впервые в прошлом году в США и сразу же подружиться, обнаружив, что и мы, русские, и японцы в первую очередь ценим искусство, человечность и отношения между людьми. Как говорит Еко-сан, на моих репетициях она учится учиться. Мы уже договорились, что я дам ей свой гитарный ансамбль. Безусловно, в наше сложное время важен каждый шаг, который, как мне кажется, тоже важен.

Для меня еще важно и то, как бережно японцы сохраняют свою культуру — древние храмы, ритуалы, традиционное искусство, ремесла. Наконец, главное — сложившееся с давних пор уважительное внимание друг к другу, взаимность, предупредительность, если хотите — вежливость.

Что стремился в первую очередь японцам своим певцам? Прежде всего донести до них самую душу нашего народа. Я представляю русскую музыкальную культуру. Культуру великую. Думаю, в наше сложное время важен буквально каждый шаг навстречу друг другу. В Син-Нихон-Фирму есть и музыканты японцы. На первой же репетиции ко мне подошел японско-американец и сказал несколько добрых слов по-русски. Помню, как он вынул эти слова специально для меня. Вот так и строится человеческое отношение, так и утверждается взаимное доверие.

Два сольных концерта нашей всемирно известной певицы явились как бы прологом и ее Марине Мининой в гастроль «Большой оперы». Так по аналогии с «Большими балетами японцы» называют оперную труппу ГАБТ. Поэтому следующим вопросом Елена Васильевна — о репертуаре гастрольного тура Большого, который, будем надеяться, посетит восстановлению традиций встреч нашей оперы с японскими слушателями и зрительней, традиций, прерванной на целых 20 лет.

— Репертуар гастрели оперы определял Большой театр совместно с японскими спонсорами — крупнейшей компанией импресарио «Диван артист». «Золотом певца» ничего

сказать не могу, в этом спектакле не заната. Что же касается «Бориса Годунова», то замечательное произведение — целый пласт русской культуры, глыба нашего музыкального наследия. «Евгений Онегин, опера-жемчужина, к тому же Чайковский, горючо и преданно любимой японской публикой.

— Очевидно, что столь длительное отсутствие нашей оперы в японской стране неслучайно связано с теми серьезными проблемами, которые сегодня стоят перед этим видом отечественного музыкального искусства. Как бы вы определили их суть, в чем видите возможности их решения в ближайшем будущем?

— Скажу прямо, мы затронуты самым неблагоприятным. Начиная с того, что абсолютно не признают понятие «художник» и «художник» оперная школа. Существуют национальные школы — немецкая, итальянская... И отнюдь не все представляющие их исполнители — хорошие певцы. Это по причине, мешающей нашей опере соответствовать той роли, которую исторически предназначено ей играть в развитии мировой музыкальной культуры, следует искать в иной плоскости. Об этом уже много говорилось, но повторю: в первую очередь, это остаточный принцип в отношении всей сферы культуры, а вторично — не поддающиеся никакому здравому смыслу беспощадная охота некоторых наших государственных и культурных, и финансовых, и лавных — за поступлением валюты; а третья, полное беспреступное художника-артиста, творческой личности. Последнее, видимо, наиболее важно, хотя, впрочем, все тут взаимосвязано.

Судите сами: остаточный принцип — отсутствие музыкальных инструментов, концертных залов, оперных театров. Наконец, отсутствие в полном объеме процесса взаимного обогащения духовными ценностями, этой мощной системы кровосращения. Ибо у нас нет средств на то, чтобы приглашать для участия в наших спектаклях лучших певцов из других стран. Такая система в мире существует. Но работает она фактически без нас. Меня постоянно приглашают выступать на оперных сценах мира, поэтому я знаю, что есть вещи, без учета которых просто невозможно развиваться, двигаться вперед. По сути мы все больше утрачиваем критерий исполнительского мастерства, отсюда наша позиция порою не просто неудачна — непродуктивна.

Очевидно, что все вышесказанное требует прежде всего валюты. Если государство не может (как в других развитых странах) брать на себя затраты искусства, то должно хотя бы разрешить наконец использовать те деньги, которые зарабатывают мы сами, буквально извлекая себя в гастроль за рубежом. Но... например, вот уже 25 лет отдают заработанную валюту государству, не зная, куда она уходит. Если бы у меня было право самой распоряжаться заработанными деньгами, в первую очередь использовала бы их для приглашения к нам зарубежных певцов, то есть на развитие нашего искусства. Уверена, что именно

так бы поступили и многие мои коллеги. Без обмена опытом в совместной работе, без познания новых критериев мы будем утрачивать завоеванные когда-то, а далеком прошлом позиции. С этой же целью я использовала бы заработанную мною на то, чтобы дать нашей музыкальной молодежи возможность учиться в других странах, а уже сложившимся исполнителям — участвовать в совместных постановках за рубежом.

Когда-то русские музыканты, впрочем, как и писатели, художники, в стремлении приобрести к сокровищам мировой культуры выехали за границу, подолгу работали там, создавали шедевры в театре, а также вышли подлинными преемниками культуры отечественной. Не стоит, очевидно, и напоминать,

как процесс этот был двусторонним — в России творили многие художники мирового масштаба. Сейчас, когда благодаря наивысшим в нашем обществе преобразованиям сняты многие мешающие духовному развитию народа запреты, вопрос по-прежнему упирается в валюту. Поэтому первая задача: надо сделать так, чтобы заработанные нами деньги поступали в «банк культуры» — конкретно, в Большой театр. Тогда бы мы располагались в театре, по сути, бесконечно от культуры далекие. Отсюда нередко все подчинено у нас кспризмам директоров-постановщиков, а ведь оперу необходимо ставить для лучших певцов. А у нас в некоторых спектаклях именно лучшие вообще не заняты. Не у дел, и ненужные у себя дома, уезжают на бесконечные гастрели...

Сейчас много пишут о страшных последствиях монополии в экономике. Но то же самое — в искусстве: театру не нужны «главные», называющиеся своеволие. Сделайте главный инстинкт — в театре, по сути, бесконечно от культуры далекие. Отсюда нередко все подчинено у нас кспризмам директоров-постановщиков, а ведь оперу необходимо ставить для лучших певцов. А у нас в некоторых спектаклях именно лучшие вообще не заняты. Не у дел, и ненужные у себя дома, уезжают на бесконечные гастрели...

Сейчас много пишут о страшных последствиях монополии в экономике. Но то же самое — в искусстве: театру не нужны «главные», называющиеся своеволие. Сделайте главный инстинкт — в театре, по сути, бесконечно от культуры далекие. Отсюда нередко все подчинено у нас кспризмам директоров-постановщиков, а ведь оперу необходимо ставить для лучших певцов. А у нас в некоторых спектаклях именно лучшие вообще не заняты. Не у дел, и ненужные у себя дома, уезжают на бесконечные гастрели...

Речь идет по существу о незаконной приватизации, хотя с приходом П. М. Демичева в Министерство культуры нам позволили оставлять 600 рублей с правом перевода в любую валюту. А знаете, с чего начал новый министр? С приватизации: развалюха мне, С. Рекстеру, несколько другим артистам, получившим роли «Стингей» во время моего пребывания в гастроль за рубежом. Но... например, вот уже 25 лет отдают заработанную валюту государству, не зная, куда она уходит. Если бы у меня было право самой распоряжаться заработанными деньгами, в первую очередь использовала бы их для приглашения к нам зарубежных певцов, то есть на развитие нашего искусства. Уверена, что именно

за работала государству на такое количество ролей, что их можно было бы выстроить в ряд от Минкульта до ворот Кремля. Сейчас мне аккомпанируют на «Эстонии», которая не держит строй. Впрочем, весь «оркестр» нашей культуры не держит строй...

— Будем надеяться, что перестройка возьмется по-настоящему и за культуру нашего общества... Скажу откровенно, что пока у меня серьезные сомнения на сей счет. Конечно, и мне, когда мы вновь признали приоритет общечеловеческих ценностей, можно надеяться, что опера, наконец-то обратится к своим корням, своей теме — а говорю прежде всего о вечной теме любви. Ведь то, что у нас многие годы пытались сделать, — не опера, а про-

фанция. Опера пишется, конечно же, о любви, о том, что глубоко и вечно трогает человеческую душу, о жизни сердца. Возможно, и такой прекрасный композитор, как Сендров, всю жизнь ждущий своего либретто, наконец получит его, и тогда, я уверена, у нас появится большое произведение оперного искусства, в котором хоры не будут уступать хорам Мусоргского. Но... ведь это еще не все. У нас, по сути, нет оперной культуры, нет оперной школы. Отсюда нередко все подчинено у нас кспризмам директоров-постановщиков, а ведь оперу необходимо ставить для лучших певцов. А у нас в некоторых спектаклях именно лучшие вообще не заняты. Не у дел, и ненужные у себя дома, уезжают на бесконечные гастрели...

Сейчас много пишут о страшных последствиях монополии в экономике. Но то же самое — в искусстве: театру не нужны «главные», называющиеся своеволие. Сделайте главный инстинкт — в театре, по сути, бесконечно от культуры далекие. Отсюда нередко все подчинено у нас кспризмам директоров-постановщиков, а ведь оперу необходимо ставить для лучших певцов. А у нас в некоторых спектаклях именно лучшие вообще не заняты. Не у дел, и ненужные у себя дома, уезжают на бесконечные гастрели...

Сейчас много пишут о страшных последствиях монополии в экономике. Но то же самое — в искусстве: театру не нужны «главные», называющиеся своеволие. Сделайте главный инстинкт — в театре, по сути, бесконечно от культуры далекие. Отсюда нередко все подчинено у нас кспризмам директоров-постановщиков, а ведь оперу необходимо ставить для лучших певцов. А у нас в некоторых спектаклях именно лучшие вообще не заняты. Не у дел, и ненужные у себя дома, уезжают на бесконечные гастрели...

Будем надеяться, а пока — после Японии я вновь возвращаюсь в Испанию, где буду выступать вместе с испанскими и итальянскими певцами в «Медве». Затем Лондон, Стокгольм, Швейцария, Ла Скала... Нагрузки большие, но и удовлетворение огромное. Буду ждать по свету, пока сил хватит... И все же встреч с представителями нашего искусства, не говоря уже о резонансе, который вызвало выступление на Съезде академиком Лихачевым, свидетельствуют о том, что в стране намечается сдвиг, который должен помочь оркестру нашей культуры «наладить строй».

— Ну что ж, будем оптимистами — и будем работать!

Вл. ДУНАЕВ. (Соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры»). ТОКИО.

КОГДА «ОРКЕСТР» НЕ ДЕРЖИТ СТРОЙ...

— Скажу прямо, мы затронуты самым неблагоприятным. Начиная с того, что абсолютно не признают понятие «художник» и «художник» оперная школа. Существуют национальные школы — немецкая, итальянская... И отнюдь не все представляющие их исполнители — хорошие певцы. Это по причине, мешающей нашей опере соответствовать той роли, которую исторически предназначено ей играть в развитии мировой музыкальной культуры, следует искать в иной плоскости. Об этом уже много говорилось, но повторю: в первую очередь, это остаточный принцип в отношении всей сферы культуры, а вторично — не поддающиеся никакому здравому смыслу беспощадная охота некоторых наших государственных и культурных, и финансовых, и лавных — за поступлением валюты; а третья, полное беспреступное художника-артиста, творческой личности. Последнее, видимо, наиболее важно, хотя, впрочем, все тут взаимосвязано.

Судите сами: остаточный принцип — отсутствие музыкальных инструментов, концертных залов, оперных театров. Наконец, отсутствие в полном объеме процесса взаимного обогащения духовными ценностями, этой мощной системы кровосращения. Ибо у нас нет средств на то, чтобы приглашать для участия в наших спектаклях лучших певцов из других стран. Такая система в мире существует. Но работает она фактически без нас. Меня постоянно приглашают выступать на оперных сценах мира, поэтому я знаю, что есть вещи, без учета которых просто невозможно развиваться, двигаться вперед. По сути мы все больше утрачиваем критерий исполнительского мастерства, отсюда наша позиция порою не просто неудачна — непродуктивна.

Очевидно, что все вышесказанное требует прежде всего валюты. Если государство не может (как в других развитых странах) брать на себя затраты искусства, то должно хотя бы разрешить наконец использовать те деньги, которые зарабатывают мы сами, буквально извлекая себя в гастроль за рубежом. Но... например, вот уже 25 лет отдают заработанную валюту государству, не зная, куда она уходит. Если бы у меня было право самой распоряжаться заработанными деньгами, в первую очередь использовала бы их для приглашения к нам зарубежных певцов, то есть на развитие нашего искусства. Уверена, что именно

Речь идет по существу о незаконной приватизации, хотя с приходом П. М. Демичева в Министерство культуры нам позволили оставлять 600 рублей с правом перевода в любую валюту. А знаете, с чего начал новый министр? С приватизации: развалюха мне, С. Рекстеру, несколько другим артистам, получившим роли «Стингей» во время моего пребывания в гастроль за рубежом. Но... например, вот уже 25 лет отдают заработанную валюту государству, не зная, куда она уходит. Если бы у меня было право самой распоряжаться заработанными деньгами, в первую очередь использовала бы их для приглашения к нам зарубежных певцов, то есть на развитие нашего искусства. Уверена, что именно

Если бы нашлась стена такого размера, на которой можно было разместить все, что снял за свою жизнь кино Николай Гинисов, получилась бы гигантская фотография, повествующая о жизни, героях и страстях минувшего века, и не только отечественного. Но есть и еще один огромный мозаичный портрет — портрет нашего современника.

Камеру Гинисова отличает поразительно любовное отношение и объекту съемки, сваянное отсутствием злободневности, а лишь любовными своим мастерством. Николай Гинисов снимает потому, что не снимает не может. Это его предназначение, его долг. Он, видимо, для этого и родился.

Николай исповедует братский способ отношения между людьми, с душой, откровенно для друга, иборю человеку, что он добрый и хороший — он такими и становится — вот этим методом и снимает Гинисов. И речь идет не о приукрашивании, не о фотолести, а об умении отыскать в человеке лучшее, самое сердечное, иногда и самому ему еще не ведомое. Коля может войти в трамвайбус или в вагон метро и громко сказать, широким улыбнувшись всем, кто находится «Здравствуйте!» Люди улыбаются, а в этом его талант, и состоит — увидать не так.

«Коля, а если бы жизнь твою сложились по-иному? По-иному?». Был бы кинооператором. Или музыкантом? И он достает из кармана бездонной фотосумки селфи или выданной формой фляжку и играет, что-то веселое или нежно-задушевное, изобретая, как «звучат» ветер или утро, метель, перебарывая духи юр, а то и целый дискурс...

Наверное, уже спору спросить, да как он выиграл Гинисов? Приземист, но складен. Волосы темные. Глаза разные: в одном — монтирован фотоаппарат, в другом — видеосистема. Непривлекательная деталь его костюма является наличием 3-х фотонамер, исписанных на плечах и на шее, а также сумка, подтянутую которую снимает не каждый атлет. Скорость переключения в пространстве практически равна скорости света. Увернет, что никогда не спит, ведь днем снимает, а ночью проявляет и печатает. Производит впечатление всегда улыбающегося человека, потому что всегда и всеми улыбается. Обладает чувством юмора и таким редким качеством, как самирония. В беседах неоднократно заявляет, что сохранил «аэрофотографировать» всех лучших людей мира, а для этого намерен прожить 150—200 лет. По прозвищу «Николай» — не унывает, не грустит, но говорит, что ощущает в себе кровь всех других национальностей. Особые приметы: талантлив.

Элем КЛИМОВ, кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР.

- «Застолье с Матронежкой».
- Портрет актрисы Марии Талькиной (Талкиной).
- «Снижается кино».

ТВ: МЕСТНОЕ ВРЕМЯ. ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Под знаком «Лабвакара»

Сегодня днем Эдвин Инкис и его телеоператор записывают интервью с председателем объединения латышской молодежи США Юрсом Бредвиком. А поутру выезжают в Таллинн: там Бредвик Совет Эстонии принимает Закон о языке, пытались решить вопрос, для всех приблизительно равный, но с учетом особенностей. После завтрака же, если ничто не помешает, встреча с первым секретарем ЦК Компартии Латвии. Съёмочная группа решила приехать к Яну Вергису домой. Ведь зовется познакомить телезрителя не просто с политиком, но с человеком, у которого свои интересы и работы. Истия, надо бы еще выкроить время для любительского съёмки: готовится к репертуару православный собор в центре Риги. В субботу — просмотр отснятого, монтаж, а в воскресенье — просмотр материала. Но как бы то ни было, вечером в воскресенье Эдвин Инкис, Ояр Рубинис и Янис Шпильниц сидят в телевизионной студии «Доброй вечер» (так, кстати, и называется передача).

Хотя трое ведущих поговаривают о своей многолетней дружбе, на латышском языке, по одной из особенностей, будет идти синхронный перевод на русский язык. Информационно-публицистические передачи завершаются через... А вот тут не грех и ошарашить Первую эфир в «Лабвакаре» — где без подкачки: смотря как пойдет разговор у ведущих, о чем будут спрашивать и сообщать телезрителю по телефону. Во всяком случае один репортаж уже поставлен: три часа вместо двух, обычно отведенных.

Есть несколько особенностей. Они определяют и сильные и слабые стороны передачи «Лабвакара». Во-первых, все участники становятся идти в ногу с потоком событий (в те времена хватало в любом регионе), но два фактора и являются неудобными для показа и не очень, но безусловно, сильными позициями: события происходят непосредственно, и интерес к ним зрительный. С другой же — есть опасность опуститься в этот поток с головой и вестись в нем с закрытыми глазами.

Другое обстоятельство, с которым, что ни говори, давно не сталкивалось местное телевидение: неожиданный всплеск зрительского интереса, вплоть до прямого вмешательства и соучастия в передаче. Судите сами: во время очередного выпуска — десятки телефонных звонков: после — до 600 писем. А одна старушка звала под родство каждому ведущему по сценарию.

Еще одна особенность: она переводит разговор сугубо профессиональный в иной разряд. Тележурналистика становится постоянной политической занятием. И не только потому, что появился наконец соответствующий для занятий предмет. Сегодняшние журналисты реально влияют на становление и распространение политических взглядов и настроений. Ты энергичен, обаятелен, в передаче расховайся — прекрасно. Но вот что ты думаешь по поводу сегодняшних событий? Сколько весит твоё слово!

Кажется, в субботу вечером Янис Шпильниц возвращался домой из города Талси, что недалеко от Риги. И вдруг увидя старушку в мидальдиной кофасе, взявшую по шоссе. Оказалось, изучившая долгим общением городское население обеспечить ее удобным жильем. Большая данность в своеобразием жильем. Бродилась в Ригу и не считая свое апартаментов. После многолетнего интереса телезрителю позвонил на адрес старушки, старушка поселилась в кабану и довел до станции. На следующий вечер телезритель стал участником события.

Государственная премия СССР. В документах записано: она присуждается авторам выдающихся произведений. Однако по отношению к чему выдающихся?

КОМУ И ЗА ЧТО ДАЮТ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ

ОЧЕРЕДЬ ЗА ПРИЗНАНИЕМ?

Вопрос не так прост, как кажется. Теперь, похоже, мы начали понимать, что курьезное в сущности избобление всевозможных лауреатов, зыбкость качественных параметров много лауреатства как таковое, низведение почетных званий подчас до уровня вторичных признаков занимаемой должности или просто благорасположения начальства — все это как-то связано с тем, что методика практически любого приношения долгие годы была у нас приравнена к некоему массовому ритуалу чистого календар-

Остановившись подробнее на рассказе о двух претендентах на звание лауреата, я, право же, далека от стремления как-то противопоставить их остальным. Повторю: в этом году на рассмотрение премии выдвинуты, на мой взгляд, работы приблизительно одного, и весьма высокого уровня. Вместе с тем на примере любви из соискателей нетрудно проиллюстрировать, как тесно связано в искусстве само понятие «уровень» с личностью художника и насколько ответственно вмешиваются в рассмотрение конкретности некие внешние обстоятельства.

Но что существенно: тут не стоит искать виноватых. Допустим на минуту, что премии, подобные нынешним, мы присуждали бы в эпоху Рембрандта. Ему бы — «дали». Но за что конкретно? За «Даная»? Или за «Ночной дозор»? Тогда, стало быть, «Даная» — хуже? А как с «Возвращением Блудного сына»? А с офортами как? Или египетско — по премиям? Или вообще не давать? А как поступать в наши дни, если у выдающегося среди прочих художника работы, которые явно выделяются на выставках — дело обычное? А как быть, если выдающихся художников несколько?

В числе нынешних соискателей, например, изумительный мастер гобелена из Латвии Рудольф Хеймратс. Названия работ: «Вечность», «В саду», «Вечер». Передо мной сейчас их фотографии, и я не могу в деталях описать, как виртуозно сочетаются между собой, вызывая почти иллюзию какого-то мистического сияния изнутри гобеленов, алегантные пряди золотых, охристых, коричневых и едва отличимых от белого нитей, как органично переходят в наметке, в поэтическую метафору исходно-реаль-

Понятное дело — можно отметить продолжающих действовать классиков, им, конечно же, заглядывали... Только чего уж стесняться, космополитом вон однажды поступил во-вожский приемыш Николай Остроумов. А что? Хороший писатель. Иначе вот, впрочем, что Пушкина не удостоились и Андрей Рублев тоже. Можно еще прошле — по очереди. Только вот, как узнать, где и по какому принципу в ту очередь вычленились?

В подобном сравнении бескритерийный принцип «лучшая работа года» был бы наиболее предпочтительным. Вот опять же и к примеру. Сто-

лические монументалисты Светлана Щербинина и Леонид Полищук завершили недавно огромную, пожалуй, беспрецедентную по трудоемкости в отечественной практике работу — внутреннее и внешнее оформление здания библиотеки Второго московского медицинского института. Грандиозна по размаху и интерьерная роспись, однако на соискание премии выдвинута мозаика, обращенная к городу. В этом есть логика: здесь, на двух тысячах квадратных метров поверхности, художник не только продемонстрировал изумительное мастерство в пластической интерпретации сложнейшей тематической программы произведения, но и нашел остроумный способ работы с архитектурой. Преобразование последней посредством чисто изобразительных методов — прием известный, между тем столь последовательно примененный в отношении «звучного» облика строения, он, похоже, примах аналогов не имеет. И так, перед нами независимо от того, что имена авторов в обиходе «большой критики» еще почти не звучали, творение в своем роде выдающееся. Без всяких нареканий.

Но лучше ли? Или это можно определить, если ту же мозаику приложить сопоставить и с картинами, и со скульптурами, и с гобеленами, если, помимо этого, создаются еще тысячи гравюр, ювелирных украшений, театральных декораций, дизайнерских разработок и так далее, и так далее, если надо учесть работы авангардистов, концептуалистов, гипер- и соцреалистов, равно как и многих других, чьи позиции мы долгие годы не принимали на дух (а онаклов...), да еще все это на территории «от Москвы до самых до окраин», да еще за-

Искусство и зритель

Хочу поддержать молодого ректора Казанской государственной консерватории Р. Абдуллин, который в заметке с парадоксальным названием «Музы, пушки и лопаты» («СК», 4 мая с. г.) выразил убежденность в том, что здание бывшего дворцового собрания, принадлежащее ныне Казанскому Дому офицеров, должно быть передано или консерватории, или филармонии и служить замкнутым искусству.

ГДЕ МУЗЫКА ДЫШИТ СВОБОДНО

Для звучания академической музыки. И ведь действительно обидно, что она, как и в целом здание, представляющее собой замечательный архитектурный памятник, используется не по назначению.

Я с большим уважением отношусь к советским военным музыкам и хочу быть правильно понятой: я отнюдь не против существования домов офицеров. Наоборот, считаю, что они должны быть весьма комфортабельными. И главное, необходимо вести в армии более насыщенный и интересный культурную работу. Но вряд ли так уж важно для Дома офицеров, является ли его здание специально созданным

«Я БЫЛ В ВОСТОРГЕ!»

Дорогой товарищ редактор! Разрешите представить. Меня зовут Гарри Коллис. Я преподаватель русского языка в Америке, в городе Сан-Франциско. В Москву приехал на курсы повышения квалификации. Я пишу потому, что благодаря любезности и щедрости Виктора Петровича Прозорова, директора-распорядителя Московского государственного детского музыкального театра, я имел возможность увидеть балеты «Золушка» и «Алые паруса». Простыми словами, даже самым позавидным абсолютно невозможно выразить свое восхищение. Я просто был в восторге! Во-первых, меня глубоко поразил красота и оформление зала, где кружил дух детское музыкальное и драматическое спектакли. Где найти в Америке такие вещи? Насколько в знаю, их нет даже в самых больших городах!

Идем дальше. Какое удовольствие видеть энтузиазм и нас-

Искусство и зритель

го искусства, имеется ли там зал с уникальной акустикой. Это очень важно, где звучит шедевр музыкальной классики. Ведь известно, произведение искусства раскрывается во всей своей полноте только в соответствующей звуковой среде, конечно же, акустической среде.

ЧИТАТЕЛЬ ЗАДАЕТ ВОПРОС

ЗАГАДКА ДВУХ ПЛАСТИНОК

Купил пластинку Пола Маккартни «Снова в СССР». Через некоторое время вновь увидел ее на прилавке и не удержался, опять купил. И не зря! Оказывается, что на первой пластинке, выпущенной 14.09.1988 года, записаны 11 песен, в то время, как на второй — 13. Что за загадка?

А. БОГДАНОВ

СЕВЕРОВИНСКИЙ

Архангельская область

С просьбой прояснить эту загадочную историю мы обратились к главному редактору, заместителю директора Всесоюзной студии грамзаписи ВТЮ «Фонит-Мелодия» Ивану Дмитриевичу Несвету.

Премда всего зную сказать, что вашему читателю повезло. Почему? Сейчас попытаем сами. По контракту этот лицензионный диск должен был состоять из 13 песен, особым пунктом оговаривалось, что при оформлении конверта должны быть учтены пожелания автора.

«Международная книга», наш посредник, предоставила ленту с одиннадцатью песнями. По своей продолжительности запись соответствовала ГОСТу, принятому в СССР, и мы начали с ней работать. Пробный оттиск и конверт в соответствии с условиями контракта были отправлены господину Маккартни. Он их изучил и сделал несколько замечаний. И вот Ленинградский завод уже начал печатать тираж, но учесть эти замечания мы не могли. Корректиры были внесены в оформление, заменены вставки на конверте, и, кроме того, нам довелось записать еще одну песню. Поэтому звучит дополненная пластинка, длиннее, чем любой отечественный диск.

Вот так появились две пластинки с одним названием.

Кстати, первая пластинка из-за некоторой «скандальности» появления и очень небольшого тиража стала редкостью, желанной для коллекционеров-филофонистов, особенно за рубежом, там как предназначалась для продажи только в нашей стране. Насколько нам известно, в США и Европе за нее платили по 200—250 долларов. Так что читатель «СК» стал обладателем филофонического реликта.

А. ШКОЛЬНИК

КОСТРОМА

НЕ КОНЦЕРТНЫЙ ГОРОД

В одно из недавних воскресений в каждой из вечно юной Костромской области состоялась два концерта. На один из них в Троицком соборе бывшего Ипатьевского монастыря, где выступал мужской хор Деорады культуры и техники текстильщика под руководством А. Лебедева, побывало более 200 человек, больше не вмещает зал собора. А в концертном зале филармонии, где выступала государственная оркестра Александра Знаменко академическая капелла Украинской ССР «Дулинка», слушателей было столько же, сколько хористов... 53!

В репертуаре — та же духовная музыка. А все дело в репер-

ламе! Если в первом случае Костромское отделение Всесоюзного фонда культуры, организовавшее концерт, позаботилось о таковой, то концерте в филармонии горожане просто не знали.

Узнав, что дальнейший путь «Дулинка» в Ярославль, в позолоченный концертный отдел Ярославской филармонии. Там для объявления по радио, в газете с указанием репертуара. Реализуется! В зале на 800 мест полный восторг!

А за Костромой уже закрепилась слава «не концертного города. Вспору бы задуматься городскому отделу культуры.

А. ШКОЛЬНИК

КОСТРОМА

ОКОПАЧИЛИ... ОКТЯБРЯТ

Нет Петрушки веселее — никогда не плачу.

Хоть гуляю в поле и в саду, но не окопачили!

За куплетом, как водится, следовало припев:

Гоп-ля-ля, гоп-ля-ля, будем веселиться,

Гоп-ля-ля, гоп-ля-ля, плавать не годится.

Что тут скажешь! Как говорится, потрогали — пропались! Мы сокрушались по поводу составления эстетического воспитания наших детей. А предположим, мы в качестве искусства!

А. СОКОЛОВ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

ПЕНИНГРАД

СПРЕССОВАННЫЙ СЕАНС

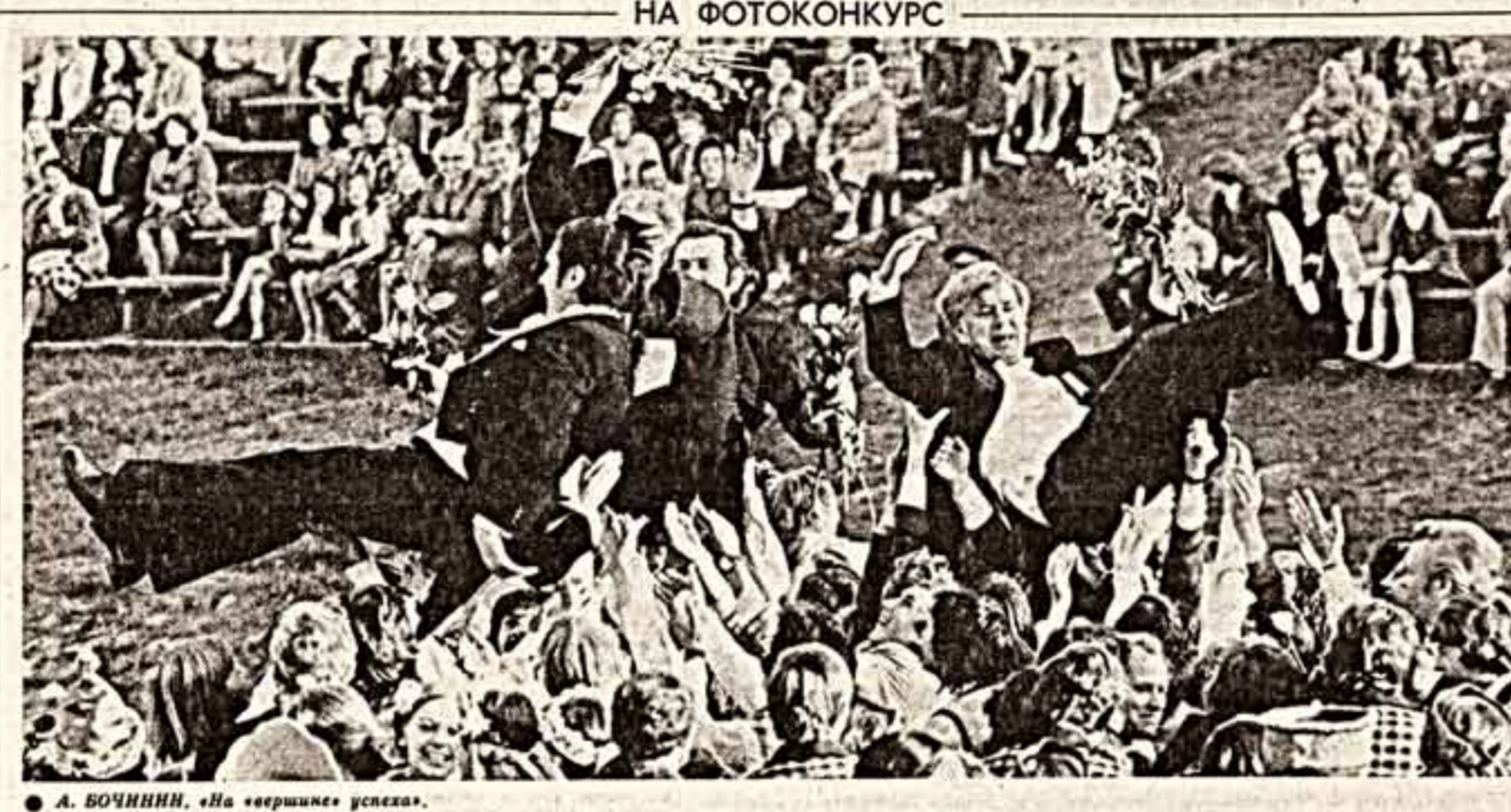
19 частей и продолжительность его демонстраций 3 часа!

Это, к сожалению, не первый случай, когда в кинотеатре «50 лет Ташкенту» урвать фильм. Во время Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки программу из

двух фильмов, рассчитанную на 3 часа 30 минут, здесь прокрутили за два с половиной часа. С какими же пренебрежительным надо относиться к зрителю и к искусству, чтобы заставить себя такой!

В. ПИЛЮГИН

ТАШКЕНТ

А. БОЧНИН. «На вершине успеха»

НА ФОТОКОНКУРС

ное изображение вечера, сада и... вечности, как все это вместе приносит ощущение, стремительно возмущающее над обыденностью. Но, не будь фотографий, я бы тебя лунная стала бы, возможно, описать совсем другие работы и не потому, что они в творчестве художника повторяются — этого нет и в помине. — Этого лишь, что Хеймратс — это Хеймратс. Точно так же, как Пологова или Обросов, это не просто имя — это целая страна нашей многонациональной культуры, шаг, неотделимый от ее нынешнего движения.

Хорошо, если это так ясно, почему «задымает» премия рижскому мастеру? А очень просто: работы Хеймратса — грань богатого и другими фамилиями, уже отмеченными наградами явления, которое и само признано выдающимся и имя которому «гобелен Прибалтики». Дальше — то, что всем нам, увя, так знакомо: очередь...

Это удивительное устройство существует, и сожалению, не только применительно к отдельным персонам. Понимаю, что затрагивая «скользящий» вопрос, но не могу не сказать об этом. Так, иже в списке соискателей премии — имя таджикского живописца Сухроба Курбанова. Вне всяких сомнений: оно здесь по праву. Один из самых молодых председателей правления творческой организации республиканского масштаба, авторитетный художник и человек, народный депутат СССР, он создал, бесспорно, емкое, значительное произведение. Номинально оно — живописный триптих, на деле — разорванная панорама жизни таджикской земли, вещь эпического звучания, тот самый случай, когда почерк мастера, с институциональным временем сиюминутно к подробному «рассказу», предает единственно возможный для раскрытия многоплановой, обобщающей темы. Однако штрих: вычужден, в этом году — Курбанов и Хеймратс, почти безосновательно можно прогнозировать, что на будущий год среди выдвинутых на соискание премии не будет ни датской, ни таджикской. Так повелось — что бы ни было создано.

И где они вообще, если не гарантии, то хотя бы основания полагать, что выдвинутое на премию и есть самое, на данный момент, лучшее? Что вообще оно означает по существу, это своеобразнейшее сочетание неадекватных талантов? В те годы, скажем, от мысленного возвращения и урокам которых нам еще, видимо, долго не отделаться, определенность была полной. Художественное творчество всех мастей как бы выстраивалось у одного и только одного прокуратора дома, потребного для идеологических нужд тоталитарной власти имени «вождя народов». Некоторые и ныне, даже не апеллируя к тем временам, все же стесняются по восторгу того имени рода, но, вспоминая, то был ранжир по габаритам могилы: кому — отделивая на Новодевичьем, кому — общая для искусства как таковой. Ну а теперь-то как? Теперь, когда не только сит диктат насильственной политизации типа «ура; да здравствует!», но и когда все мы, с нарядной долей ошеломленности, взираем на называемые еще вчера невозможным в принципе полове стили, методов, манер, подходов.

несколько лет? Позволилось поинтересоваться, кто у нас там, в Комитете по премиям — Господи Боги? Не реалистичнее ли предположить, что свою роль принужден играть его величество случай, что остается по-прежнему открытым путь для вмешательства причин, и искусству отношения не имеющих, как сохраняется и возможность для полного спокористского проведения «культурной политики» в интересах замкнутого круга распорядителей очереди за признанием — из среды уже занимавших плацдармы места в самой художественной элите?

Впрочем, хватит риторических вопросов. Будем конкретнее. Что, отметить премию? Ну зачем же. Надо только помнить, от чьего имени они присуждаются, и определить достаточно четко, что, собственно, составляет интересы премирующей — в данном случае государства, Союза ССР — не берусь, естественно, рассуждать от имени страны, пусть даже и своей собственной, но рисую предположить, что заинтересована она в подлинной, настоящим расцвете духовных и творческих сил своего народа, в их неуловимом подъеме. Прямые последствия преобладания интересов иного порядка мы сполна ощущаем сегодня. Это значит, что сегодня важно не только закрепить, сделать нормой условия свободного, широкого творческого соревнования, не только исключить или хотя бы свести к минимуму все возможности содействия топтанию на месте. Особенно ошута сегодня важность по-настоящему серьезных, действительно высококвалифицированных мер, стимулирующих присутствие культуры уже по самой ее природе внутренне саморазвитие. В частности, в сфере искусства, наверное, было бы правильно искать переходы от премирования отвлеченно-лучшего, неопределенно-высшего, и поощрения того конкретного, что обозначает собой как бы прорыв и новым горизонтом художественного познания мира, что как бы открывает собой непроторенные линии нашего общего духовного возмужания.

Таких произведений — своего рода вех — не может быть много. Они могут не появляться годами, могут возникать одновременно в различных жанрах и в различных направлениях. Но когда они появляются, их, что называется, видно — даже свист толпы дискуссии. Так было, например, в русском искусстве и с картиной Крамского «Христос в пустыне», и с полотно Сурикова «Утро стрелецкой казни», и с первым абстрактными Исаковского, и с шедевром Петрова-Водкина «Купание красного коня», и с «Башней III Интернационала» Татлина, и с «Оборонной Петербурга» Дейнеки. Это не просто удача, это — начало. Есть, разумеется, и начала меньших масштабов. Но критерий истинный, как представляется, — именно здесь. Я не убеждена в том, что он получил применение по отношению и сегодняшним соискателям — возможно, будет сочтено целесообразным сначала изменить систему выдвижения на премирование — однако то, что совершить тут переход к новым точкам отсчета необходимо, это, по-моему, очевидно.

Т. РЫЛОВА.

КАК ФИЛЬМ СОХРАНИТЬ

Начиная с 1937 года неоднократно и каждый раз с неслабым интересом смотрел фильм Я. Прозорова «Беспредельный». Однако пока его 18 июня по Центральному телевидению разочаровал и даже возмущил.

Как было указано в титрах, эта картина восстановлена в 1971 году. Подобной операции в прошлом подвергались многие фильмы-шедевры: «Чапаев», «Мы из Кронштадта» и другие. Что же стало после «восстановления» с «Беспредельным»? Продуванными почти все роли действующих персонажей, но, как ни удивительно, интонации, тембра, акустика никак не напоминают оригинальные голоса знаменитых актеров, а часто звучат даже пародийно. Музыка фоновыми вообще «обновлена» по воле музредаторов: многие фрагменты из музыки П. И. Чайковского либо переставлены, либо опущены. Так, например, изъят фрагмент из 2-й симфонии Чайковского, сопровождающий забавный эпизод на палубе с Робинзоном. В финале картины выброшена кульминация из аяндте 5-й симфонии... Такую всевольную переделку произведения искусства оправдывают амортизацией. Однако, на мой взгляд, пусть лучше в фильме будут технические огрехи, но при этом сохранились облик классического произведения.

Л. ВАНЕЦОВ, ветеран труда.

МОСКВА.

НЕ КОНЦЕРТНЫЙ ГОРОД

В одно из недавних воскресений в каждой из вечно юной Костромской области состоялась два концерта. На один из них в Троицком соборе бывшего Ипатьевского монастыря, где выступал мужской хор Деорады культуры и техники текстильщика под руководством А. Лебедева, побывало более 200 человек, больше не вмещает зал собора. А в концертном зале филармонии, где выступала государственная оркестра Александра Знаменко академическая капелла Украинской ССР «Дулинка», слушателей было столько же, сколько хористов... 53!

В репертуаре — та же духовная музыка. А все дело в репер-

ОКОПАЧИЛИ... ОКТЯБРЯТ

Нет Петрушки веселее — никогда не плачу.

Хоть гуляю в поле и в саду, но не окопачили!

За куплетом, как водится, следовало припев:

Гоп-ля-ля, гоп-ля-ля, будем веселиться,

Гоп-ля-ля, гоп-ля-ля, плавать не годится.

Что тут скажешь! Как говорится, потрогали — пропались!

Мы сокрушались по поводу составления эстетического воспитания наших детей. А предположим, мы в качестве искусства!

А. СОКОЛОВ, преподаватель.

ПЕНИНГРАД

СПРЕССОВАННЫЙ СЕАНС

19 частей и продолжительность его демонстраций 3 часа! Это, к сожалению, не первый случай, когда в кинотеатре «50 лет Ташкенту» урвать фильм. Во время Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки программу из

СПРЕССОВАННЫЙ СЕАНС

двух фильмов, рассчитанную на 3 часа 30 минут, здесь прокрутили за два с половиной часа. С какими же пренебрежительным надо относиться к зрителю и к искусству, чтобы заставить себя такой!

В. ПИЛЮГИН, ТАШКЕНТ.

БОСИКОМ БЫ ПРОБЕЖАТЬСЯ ПО РОСЕ...

В дни, когда вся страна следит за ходом оказания помощи пострадавшим при взрыве в Бахчирам, в газете «Труд» в одном из репортажей проскочило несколько строк: «Кооператив из Одессы по собственной инициативе привез особое оборудование для снятия шокового состояния. Его безопасность министр опробовал на себе лично и дал разрешение на использование».

Что же стояло за этими строчками? Начать придется издавала.

Хорошо пробежаться по росе босиком! Правда? А вы никогда не задумывались, почему?

А случилось вам прижаться к себе голышом тельце сына, дочки, внука? Немаловажное исследование. А почему? Только ли в родственных чувствах дело?

Оказывается, все это игра электрических потенциалов нашего тела и кожи. Все романтично можно объяснить материалистически. Человеческое тело — сверхпроводник (это открытие сделал одесский ученый В. А. Лашкин и В. И. Сетанов), заряды с него стекают очень легко. А чем человек моложе и здоровее, тем выше его биоэлектрический потенциал. При соприкосновении происходит обмен потенциалами, вот и весь фокус. Знаете все это чисто эмпирически еще в глубокой древности. Недаром когда-то древние владыки клали в свою постель молодых наложниц. Они просто подзарядились от них потоком электронов.

Ну а нельзя ли обойтись без росы и млечницы? На всегда же они под рукой.

— Вот мы и задумались, — рассказывает председатель одесского творческого объединения «ФИЗЛИ» В. В. Григорчук, — как упростить электрический потенциал человека? И придумали свой аппарат БИОН. Теперь у нас есть целое семейство подобных приборов. И хотя мы получили за них различные награды и дипломы, их создание, пока все это лишь выставочные экспонаты за исключением БИОНа. Он побывал в конце прошлого года на семинаре в США, и нам предложили там заказ на 40 тысяч аппаратов! А мы, если даже шло бы напечатать будильник, ввели тысячу штук в месяц ослепляющей молнии. Сам смотрите — вот наш подвиг две комочки. Это, правда, две компьютерные, вы видите детей на улице Ленинки, но он приносит одну убавку. Аппараты наши делаются по домашним мастерским.

В ФИЗЛИ, который образовался в августе 1987 года, собрались серьезные люди, ученые разных профессий. Душой дела стал Владимир Васильевич Григорчук, бывший армейский радиолокаторщик, окончивший во время пребывания в Китайской Народной Республике Высшую международную школу экономики. Переведем расшифровку названия: была «Физика и логика». Теперь чаще говорят «Физика и логика», потому что медицинская тематика определенная ушла. БИОНы, ставе превращающей в объединенный, задавая вопросы сверхпроводимости, автоматизированной системы, компьютерной техники, голографии, прибора неразрушающего контроля и т. д., нам занимаются тут. Биотелеметрия — вот что становится главным.

Что же такое БИОН? Это портативный многофункциональный аппарат, использующий специальные способности человека и животных генерировать ток и при этом не имеющий пока аналогов в мире.

Нет, БИОН — не панацея. Но при переутомлении, гипертензии, болезни, инсультах, вегетативно-сосудистых состояниях, заболеваниях ревматического и радикулитного характера, при эссенциальной болезни синдромов БИОН оказывает благотворное целительное действие. Расширенное создание Республиканского центра рефлексотерапии Минздрава УССР и кафедры неврологии Киевского института усовершенствования врачей признало биотелеметрию на основе генерации тока биологическими системами (без использования внешних источников энергии) — новым перспективным направлением в от-

несло все семейство БИОНов и «медицинских изданий», отнесенных к товарам народного потребления.

Одновременно с прибором В. В. Григорчук кандидат медицинских наук В. Г. Махэк и кандидат химических наук В. А. Лашкин создали и издали за свой счет книгу «Биотелеметрия в рефлексотерапии», которая содержит 156 иллюстраций с указанием зон приложения электродов БИОНа и является отличным пособием по его применению.

Деятельность ФИЗЛИ расширяется. Уже работает Московский филиал объединения, возглавляемый В. Т. Исмаиловым, ведущим лабораторный сектор одного из институтов Академии наук СССР.

В последние времена в нашем обществе нарастает волна недовольства кооперативным движением. Создано оно было, чтобы увеличить товарную массу в стране. А многие кооператоры вместо этого бросились перерабатывать, в то и просто перерабатывать, государственные изделия, скрывая на этом свой куш. У меня лично не вызывает, например, никаких симпатий люди, которые надел пролезли в нашей дырявой экономике и делят оттуда миллионы. О ФИЗЛИ ничего подобного не скажешь. Вот уже полтора года существует ФИЗЛИ, а никто из его членов не может похвастаться сверхдоходами, еще сидит пона на окладках. Нет, деньги у них уже, конечно, завались. Только в прошлом году ФИЗЛИ заработало 1 млн. 217 тысяч рублей. Но все эти деньги откладываются на развитие производства, на строительство цеха.

— У нас есть 15 приоритетных справок, в том числе шесть не открыты, — рассказывает Григорчук, — но до сих пор мы не получили ни одного авторского свидетельства. Срок приоритета, как известно, шесть месяцев, он уже истекает. И если наши идеи не будут защищены в законном порядке, то американцы да и все прочие могут сам начать выпуск наших аппаратов. Не стыдно ли будет, если в мире станут пользоваться БИОНами раньше, чем мы сами?

Однако вернемся к трогательным событиям в Бахчирам. В начале июня Григорчук собрался в Свердловск, чтобы представить аппараты объединения одесским ученым в Уральском отделении АН СССР. Он летел через Москву. Там его и застало известие о катастрофе. Григорчук с собой было шесть комплектов аппаратов БИОН. И он вылетел в Свердловск в Уфу. В одном самолете с ним летели туда же врач из Института им. Склифосовского, из московских железнодорожных больницы и лечебных заведений нефтяников. Он позвал на БИОН, рассказал, как им пользоваться.

В реанимационном отделении Уфимского ожогового центра было выделено для начала 11 тяжелых обожженных людей, среди них три детей. Все находились в шоковом состоянии. Григорчук вместе с одесскими врачами В. Я. Давыдовым начал с мальчиков. Через 15 минут после приезда в больницу Григорчук от БИОНа он открыл глаза. Затем целитель перешел к девочке пяти лет, Наташе. Через 25 минут она поспала. К утру все единичные пострадавшие были выведены из шокового состояния. Через три дня на покое коллеги приехали из Одессы медицинский руководитель ФИЗЛИ кандидат медицинских наук В. Г. Махэк. Из Уфы, куда в мае проводили курсы ФИЗЛИ, были привезены еще 20 БИОНов, еще 30 срочно привезли из Одессы. Такого массового лечения поименно эти аппараты в медицинском отделении не было никогда. Более ста больных получили помощь от одесских ученых в первую же неделю. И сегодня еще Манах работает в Уфе, продолжая лечить людей. Оказывается, БИОНы помогают рассказывать омовые рубцы.

Более того, недавно выяснилось, что БИОНы оказывают весьма благотворное действие на людей, получающих дозы радиации. Ну уже начали испытывать на чернобыльцах.

Ф. ЗИНЬКО.

ОДЕССА.

ПАРАД БЛИЗНЕЦОВ

В саратовском дворце культуры «Строителя» состоялся встреча-концерт, на которой выступил пятнадцатилетний близнецовцев.

Приманной неожиданностью для саратовцев стало участие в параде близнецов Торсуевых — Юрия и Владимира, в детстве исполнивших главные роли в фильме «Приключения Электроника». Концертную программу вечера украсили гости — популярный ансамбль «Палла» и не менее популярный пан Гималайский — заслуженный артист РСФСР Рудольф Рудин. С успехом прошёл и организованный под юмористическим девизом аукцион «Покупайте себе близнецов» — аукцион зеркала.

— Успех концерта утверждает нас в мысли создать театр близнецов, по образу виденного нами в Ленинграде, — говорит — главный режиссер Дворца культуры В. Валуев. — Первое представление театра состоится в конце года.

В то же время во дворце культуры «Юбилейный» в Тольятти создан клуб близнецов и прошли первые массовые мероприятия. Интересно, что в Саратове и в Тольятти во встрече близнецов участвовали и тройняшки.

А. ПРАЗДНИКОВ. (Наш соб. корр.) САРАТОВ.

ЭПИГРАММЫ В ПРОФИЛЬ И АНФАС...

Марк ЗАХАРОВ
Опыт треной знакомой
Сквозит он из Ленкома
Смилать фантасмагория
От Марка и Григория.

Михаил БОЯРСКИЙ
От него и сам Дюма
Вых бы автор без уа:
Данные актеры
В сечетных арком
— Вмешательство журналиста
С валомом... боярским!

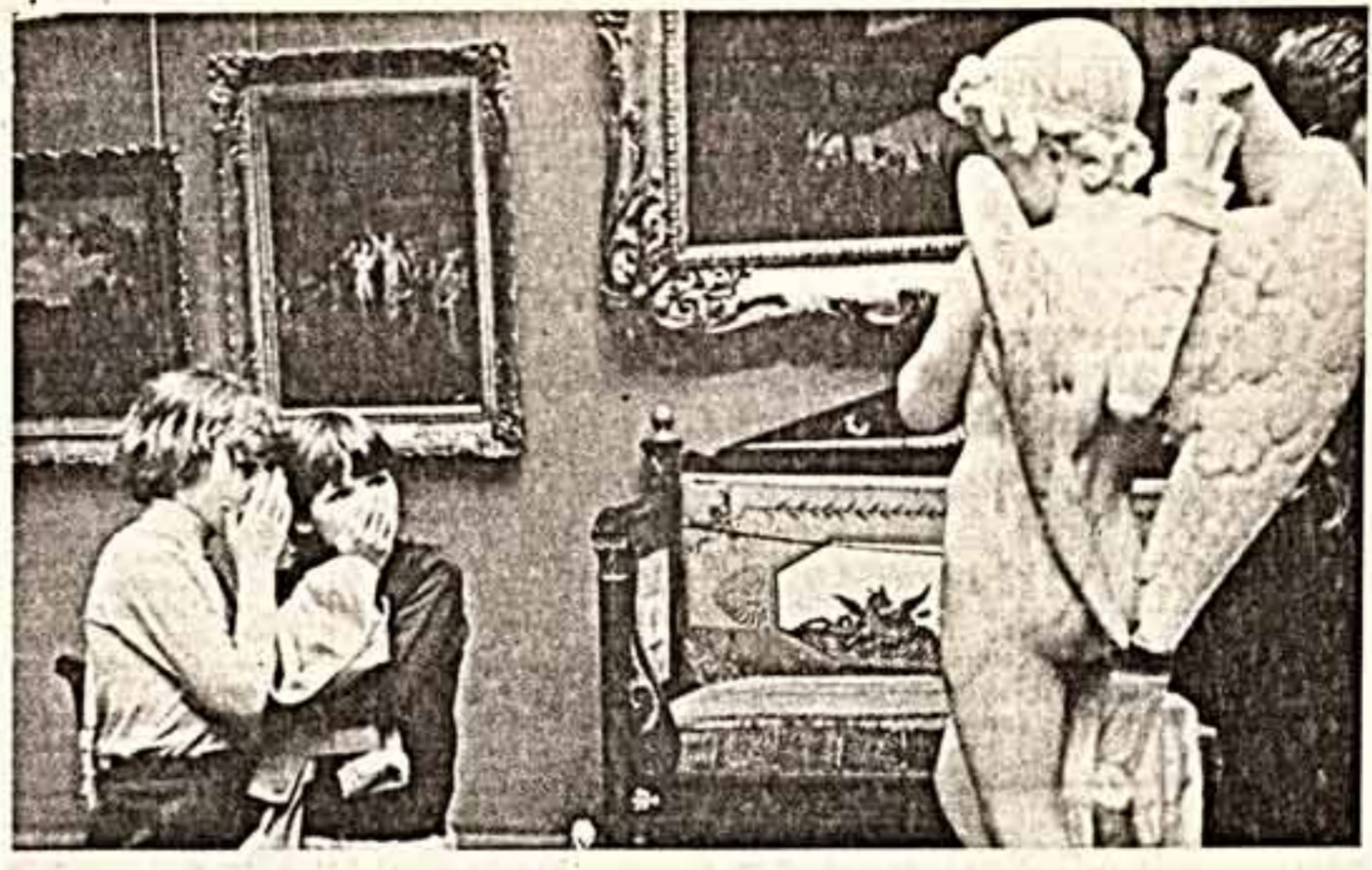
Григорий ТУМАРКИН
К вечеру у меня разболелась нога.
Такая довольно здоровая нога.
Нет, я не жалуюсь. Не во мне ведь счастье.
Зато миллионы остальных телезрителей, надеюсь, расслабились не зря.
Я даже из любопытства в поликлинику заглянул. Народу никого. Видать, все выздоровело... Правда, оказалось, там «санитарный день».

Вальерий ЗОЛОТУХИН
Скажете привлек донос
Артист театра и кино,
Талантами, таланты владеет,
И ведь еще знает!

А. МНАВОВ

Тем не менее иной вам и «Будь здоров!» не скажет, а данный деятель все-таки склонен по всеобщему влечению милосердия. Но в этом «всеобщем влечении» мне видится тоже нечто постопалистическое. Слово уже прозвучала труба архангела, и мы сплывались, что надо успеть раздать долги чести. Мы даже как бы увидели

Рисунки К. Валова.

В. КРЕМЕР. «В мире искусств».

ФЕЛЬЕТОН

В РАЮ ВЕСЕЛЕЯ климат, а в аду — компания. Однако и запоздал с этим своим предупреждением.

Вы ведь все еще собираете слухи о скором конце света? Оставьте! Их распускают неосведомленные лица. Конца света уже состоялось. А мы просто по неведению продолжаем жить дальше.

Конца света наступил 14 апреля 1989 года в одном северном городе. Когда некая женщина забыла на морозной стойке пшаной урну с прахом матери.

Знал бы заранее, махнул бы куда-нибудь далеко-подальше. В игры-галитки, где не так страшно. Где нет хотя бы этой женщины. Впрочем, откуда гарантия, что в пшаных донесенных галитках моральный климат еще выше? А вдруг и там тоже разворовали все кружки, и клиенты приходят со спонсирующими из-под кондитера. Правда, у нас вот уже и с урнами пригласились. Видимо, не решаются отдавать маму дома одиозно.

В Апокалипсисе многое насчет конца света обещано. Но предвидеть «дамочку с урной» не смог даже Иоанн Богослов. Непредсказуемая, безусловная, дамочка. Не для апокалипсиса.

Апокрифы, конечно, не телевидение, но в них тоже много интересного. Скажем, насчет программы «Здоровье...». Подходит один древний мудрец к другому древнему мудрецу. Гладит его по голове. И тот вскакивает на свои до той поры парализованные ноги и начинает радостно бегать с криком: «Да здравствует бесплатное медицинское обслуживание!»

Как просто, но, согласитесь, кустарно. Пока всех по очереди обслужили. Телевидение в этом вопросе сделало принципиальный шаг вперед на встречу своей многомиллионной нации. Сядит перед телекамерой испуганный мужчина. Давно вовсе не врач, зачем ему это? И говорит:

«Не надо писать мне о конкретной помощи. Я сам приду к вам в дом. Я дам вам облегчение в ваших заболеваниях, в трудностях вашей жизни, в недугах, которые вас мучают... На меня смотреть не обязательно, можете даже закрыть глаза... Расслабьтесь!»

Я расслабился и притворился выходящим. Правда, глаза не закрыл. Зачем же я стану закрывать глаза на то, что из меня недуги изгоняют? Нику, на телеэкране этот мужичина что-то шепчет, рукой по воздуху водит и смотрит, видимо, на меня, поскольку в комнате никого больше нет. И, как мне показалось, не краснеет. Телезвук по цетной, было бы замечто.

К вечеру у меня разболелась нога. Такая довольно здоровая нога.

Нет, я не жалуюсь. Не во мне ведь счастье. Зато миллионы остальных телезрителей, надеюсь, расслабились не зря. Я даже из любопытства в поликлинику заглянул. Народу никого. Видать, все выздоровело... Правда, оказалось, там «санитарный день».

Былабы, однако, «яркая»! Миллионы телезрителей собираются в дружный круг и о голубого экрана. И вы здоровы. А можно просто записать его голос на магнитофон и слушать. Или еще проще — пить воду из баночки, на которую он посмотрел из телевизора. Результат, оказывается, будет точно тот же самый. В чем, кстати, я совершенно не сомневаюсь.

Я не просто верю в целостность. Я личного общения с экстрасенсом. Я тому не единому был свидетелем. Но массовое обслуживание через телеканал? Не обольщение надеждой страждущих? Это жестоко! Нарушение надежды безнадёжной самой бедой. Но, конечно, никто не смеет запретить человеку обманываться. Но водить его в обман — это. Даже если за него благодарят.

Сдается мне, телевидение поручит нам всех «конеч света». Еще два-три таких испытателя, и вместо того чтобы совместно кинуть в вечность, мы ставем коллективно здоровее. Пока у телевидения хватает здоровья и нездорового любопытства.

Тем не менее иной вам и «Будь здоров!» не скажет, а данный деятель все-таки склонен по всеобщему влечению милосердия. Но в этом «всеобщем влечении» мне видится тоже нечто постопалистическое. Слово уже прозвучала труба архангела, и мы сплывались, что надо успеть раздать долги чести. Мы даже как бы увидели

националистам, входящим на лечение в госпиталь.

Надо сказать, формы работы по пропаганде книги в Ташкенте разнообразны. Возьмем, к примеру, благотворительные концерты, где входным билетом является книга. На концерте до тысяч книг, которые тут же после концерта вручаются представителям пансионатов для ветеранов войны и труда, детских домов и школ-интернатов.

Вил. НИЯЗМАТОВ. ТАШКЕНТ.

ВЫШЕ УРОВЕНЬ КОНЦА СВЕТА!

«Звезды» сильно удивились и дали понять, что они с такими футболистами ни в какие игры больше играть не намерены. Наши спортивные начальники, спохватываясь, прислали заявление и признали данный факт... «Лосадный» и «не характерный» для наших взаимоотношений с зарубежными партнерами. От этих формулировок мне стало совсем тошно. Бы о каких «партнерах»? О погнавших в Африке с голду детях? О вымирающих в Азии от болезней малышей? Или о вышем бессостном «партнере» — оглохшей советской? К вам с протнутой рукой, а мы футбольной ногой отпихиваете.

Если бы я был председателем Госкомспорта СССР, я бы знал, что надо делать. Надо проснуться утром и на свежую голову сказать вслух: «Как стыдно! Нам стыдно! Конца света!» И уйти в отставку. А этих футболистов навечно дисквалифицировать в праве называться человеком. Не помню, конечно, а впрочем.

Этот футболистский поступок похож на нравственное самоуправство. (Или безнравственность?) Но, как видите, остались живы. Некоторым (и тоже по дурн) это не удается. В прошлом году, в порядке прямо-таки самоуправства, погубило 200 тысяч человек. И мнею в виду — из-за нарушения правил охраны труда.

Сейчас этот вопрос тщательно изучается. Виноватых ищут, естественно, среди начальников — не обесценили? Что не обесценили? Да бросьте вы! Я-то точно знаю причину: мало мы еще ходим в музеи, планетарий и библиотеки. Приезжаю на металлургический завод, а там металлург валяется на кровлю и оттуда свалился в расплавленный металл. Даже сичка вспыхивает медленнее. А если бы он нахулинул, не надарившись, пошел в Музей изобразительных искусств? Возможно, и в этом случае он бы упал. Но где-нибудь на ровном месте, по дороге из Музея изобразительных искусств домой, к жене. А не в лужидй чугун.

Мы шафарики для одежды. О лущевых, в которых бывает григаль вода. Мы уже даже более-менее научились «се стоять под стрелой». А вот не падать по пьянке в ковш с расплавленным металлом все еще плохо

получается. Нас, заснувших прямо на меже, все еще давит спянуи трактор. И пьян при этом не трактор. Все-таки мало мы еще ходим в музеи и планетарий. Все-таки отстают еще технологии нашей личной культуры от технологий нашей личной безопасности. Выпиваем, братцы! А кто-то и в последний раз. Вопреки радостным рапортам о монополии на трезвость.

200 тысяч — уму непостижимо! Но цифра совершенно достоверная. Однако великовата. Даже для конца света многовато.

Да и нельзя так небрежно переходить и вечному блаженству. Нельзя обставать его таким индочугунным интересом. Впрочем, это дело личное.

Но и упокоению другого наши фантазии надобно приструнить. Ну хорошо, например, грабить цветочник не с твоей могилы. Ведь не ты же тут лежишь, и цветочник лежат не для тебя. Отойди! И надброе крушить нехорошо. Даже если под ним прах человека из не приглашающейся тебе национальности. Допустим, что ты, конечно же, почему-то гораздо лучше его. Ну так и веди себя хорошо. Он-то вон как смирно по лежит.

На одном надгробии я увидел глубоко вбитые гвоздем три буквы. Истори, на языке усопшего они означают не более чем математические знаки. Однако не думаю, что их увековечил какой-нибудь благодарный базилар.

Вот я и говорю: мало мы еще ходим в планетарий и библиотеки. Возьмем того же «базилара», который, давсь соплиями и пыхтя, вываливал в намень три буквы. А, допустим, он знает не три буквы, а все тридцать три. И по-моему отправится в библиотеку. Там все с ним договорится. Вася, радуетесь, пришел! А он так споконенно говорит: «Нанта мне дайте, Иммануил!» И узнает, что Кант как раз очень интересовался практикой «чистого разума». И его, Васи, конечно, тоже. И даже считал Васи «чистый разум» именно «необходимой предельной нравственностью». Какая прекрасная встреча могла бы состояться в помещении библиотеки. И тогда, глядишь, Васи бы, задушившись, задумчиво склонился над могилкой великого Философа. А не залезли се и саба.

Для Иммануила Канта конец света наступил в 1804 году. Это много современника из Калининграда дело чего-то чатуилось. Хотя по мере своих сил он всячески ускоряет окончательный процесс.

Мы как-то привыкли к тому, что человек умирает. Но нельзя привыкать к тому, что он рождается. Это же каждый раз невероятно новый факт. Ну представьте на секунду, что вы не родились. Полная неудача! Мы — есть, а вас нигде нету. А вы нам очень дороги. Без вас — некомфортно. Так что можете без лживой скромности считать свое рождение началом миротворения как организованной вами необходимости. Мы поздравляем вас с днем вашего рождения.

Это что к намса «начала света». А вот дату «конца света», я, пожалуй, привел неточно. Пожалуй, он наступил несколько позже, чем 14 апреля 1989 года в северном городе. По отклонился я всего на два месяца.

Вношу поправку. Излагаю предельно кратко.

За столом пьяная компания. Молодая женщина выпивает очередной стаканчик. Отходит от стола. И рохнет ребенка. Ребенок сует в помойное ведро. Возвращается в компанию к столу. Выпивает очередной стаканчик.

Дарю этот сюжет Вельевулу.

Кстати, что вы там говорили про Данте Алигьери? Что он оказал большое влияние на развитие мировой культуры? А на эту «роженницу»? Говорят, он очень большие недоумения испытал в аду. Его огорчило несовершенство той клиентуры. А не сплутались ли ему из ада на Землю? И приспеть к тому столу меж двумя очередными стаканчиками. И в 100 песня «Божественной комедии» добить «Сонет о ведре». По дороге в Ветриче. Господи, прости мне, грешному, сарказм, но нельзя же людям прощать все.

...Из ящца пролинувший цыпленок. Мокрый, неосведомленный. Я посмотрел на него и подумал: «Ну, и что дальше?»

Э. ГРАФОВ.

Приглашает

новый курорт

В Хмельницкой области открываю санаторий «Юватор», вода которого по своим лечебным свойствам ничем не уступает трускавецкой минеральной «Нафтуса».

— Наш центр здоровья — раскрывает главный врач санатория И. Головатый, — расположен на дне бывшего Сарматского моря, у реки Сбруч, среди живописных гор. И потому к водному комплексу процедур он, несомненно, добавит и традиционные, не менее полезные: воздушные, пешеходные. Этому весьма способствует природа в районе посёлка городского типа Сетанов, где скоро вырастет вторая очередь курорта.

О. ГУСЕВ. (Наш соб. корр.) Хмельницкая область.

СПРОСИМ У ЮРИСТА РАБОТА В ВЫХОДНЫЕ ДНИ

Прошу объяснить, распространяются ли положения статьи 30 Конституции РСФСР о предоставлении отгулов или двойной оплаты за работу в выходные дни (воскресенья) на работников детских музыкальных школ или для нас существует какой-то иной КЗоТ?

Дело в том, что наша администрация отгулов в минувшее время нам не предоставляет. В то же время работники другой детской музыкальной школы получают в каникулярное время отгулы за работу в выходные дни. Кто же прав?

И. СТУПИНА. НОВОМОСКОВСКИЙ, Тульская область.

Работа в выходные дни регламентируется статьей 30 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, а также соответствующими статьями кодексов законов о труде союзных республик. В РСФСР — это статьи 43 и 44 КЗоТ.

Согласно названному требованию законодательства, работа в выходные дни запрещается. Привлечение отдельных рабочих и служащих к работе в эти дни допускается лишь с разрешения профсоюзного комитета и только в исключительных случаях, определяемых законодательством Союза ССР и союзных республик.

К таким исключительным случаям законодательство относит:

1) работы для предотвращения или ликвидации общественного или стихийного бедствия, производственной аварии либо немедленного устранения их последствий;

2) работы для предотвращения несчастных случаев, гибели или порчи государственного или общественного имущества;

3) неотложные, заранее непредвиденные работы, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа предприятия, учреждения, организации в целом или их отдельных подразделений.

Привлечение рабочих и служащих к работе в выходные дни производится по письменному приказу (распоряжению) администрации предприятия, учреждения, организации.

Статья 43 КЗоТ РСФСР разрешает привлекать к работам в выходные дни только отдельных работников. В то же время в статье 157, 162 и 177 КЗоТ РСФСР содержится запреты для привлечения некоторых категорий работников к работе в выходные дни. К ним относятся: инвалиды, беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до двух лет, рабочие и служащие моложе 18 лет. Привлечение инвалидов к работам в выходные дни допускается только с их согласия и при условии, если такая работа не запрещена медицинскими рекомендациями.

В соответствии с частью III статьи 30 Основ и частью I статьи 44 КЗоТ РСФСР работа в выходной день может выполняться только по согласию сторон, представителем другого дня отгула или в другой форме в двойном размере. При этом надо иметь в виду, что, согласно статье 89 КЗоТ РСФСР, работникам, получающим месячный оклад, работа в выходной день оплачивается в размере одинарной часовой или дневной ставки сверх оклада, если работа производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере двойной ставки сверх оклада, если работа производилась сверх месячной нормы.

Из письма И. Ступиной можно сделать вывод, что администрация школы, отказывающаяся предоставить дополнительные выходные дни отгулы за работу в выходные дни, обязана оплатить эту работу в соответствии с изложенными выше правилами. Никакие специальные законодательные нормы для детских музыкальных школ по этому вопросу не имеются.

П. ГОРОШКО.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Добрая инициатива узбекских библиофилов

Идея создания столь необычной формы библиофильства принадлежит государственному институту любителей книги и старейшей организации общества «Знамя», инициирует этот факт Турму Умарович Хадиров, председатель совета «Книжный банк», ведущий своей общественной работой Тагирислов. Он задуман не только с целью дать книге вторую

жизнь, но и для того, чтобы преодолеть границы читальни, библиотеки, больше людей приобщить к чтению. Первыми инициаторами стали рабочие производственного объединения «Гашакский завод», комитета комсомола города.

Успех нового дела превозмог все трудности. В короткий срок в результате доброволь-

ВКЛАД В «КНИЖНЫЙ БАНК»

ных взносов в «Книжный банк» поступило более тысячи книг различных жанров — здесь русская и советская классика, произведения известных зарубежных авторов, книги для детей, занимательная литература.

Созму же после создания «Книжного банка» большая часть книг была передана в распоряжение детских домов, школ-интернатов, пансионатов

для ветеранов войны и труда, больницы. Примечательно, что совет «Книжного банка» организовал доставку подаренных книг в месту их постоянной отменной дислокации.

— Наш «Книжный банк» готов принимать в дар книги от всех без исключения людей, движимых чувством милосердия, — рассказывает заместитель городского общества кни-

голюбое С. Карагодина. — На каждой такой книге будет проставлена штамп «Дарственный экземпляр». В «банке» функционирует три самостоятельных отдела — общественно-политический, художественный и детский литературы. Решено брать на учет, узнавать телефоны и адреса нуждающихся в помощи и участии.

Планируем ежеквартально устраивать выставку книг поочередно подшефными организациями. Отсюда, что растет число лиц, которые готовы предоставить из своих личных библиотек часть книг. Не остался в стороне и городской инструктор «Книжный банк» более пяти тысяч альбомов и книг, большая часть которых была затем подарена ветеранам-интер-

националистам, входящим на лечение в госпиталь.

Вил. НИЯЗМАТОВ. ТАШКЕНТ.

CM-1420 ES-3BM ЭЛЕКТРОНИКА-79 РС/ХТ

PC 7 AT

ES-1841

PC / AT

ES 3BM

ЭЛЕКТРОНИКА-60

РС/ХТ

ДВК-3.4

Совместное польско-советское предприятие «ПОЛСИБ»

радо предложить своим будущим клиентам, работающим в области науки, производства и управления, свои услуги и возможности по автоматизации их деятельности.

Мы предлагаем вашему вниманию персональные и мини-ЭВМ, объединенные аппаратными и программными средствами в локальные сети, инструментальные и системные программы и пакеты подпрограмм, программные средства автоматизации делопроизводства, средства расширения ЭВМ и т. д.

Все эти изделия обладают одним главным общим свойством: их можно у нас приобрести!

«ПОЛСИБ» разрабатывает и поставляет по договорам РАСПРЕДЕЛЕННЫЕ СИСТЕМЫ РАБОЧИХ СТАНЦИЙ (РСРС ЛВС), включающие в себя вычислительную технику, программное обеспечение и сетевые средства производства ПНР, СССР и западных стран. Эти РСРС ЛВС объединены локальной вычислительной сетью «Сибирь» на базе сетевого программного обеспечения «АЛИСА» версии 2.1. С третьего квартала 1989 года сетевое программное обеспечение «АЛИСА» версии 2.0 дополняется СПО «АЛИСА-РАФОС» (RT-1).

Нам интересны любые ваши предложения!

Системы любых конфигураций строятся на базе ЭВМ:

- мини-ЭВМ МЕРА-2420 (CM-1420, CM-4) с Winchester большой емкости, персональные ЭВМ, совместимые с IBM PC/XT/AT/SuperAT,
- микро-ЭВМ МЕРА-663, 664, 665, 685 (МС 1601.02),
- рабочие станции, совместимые с VAX—Station,
- импульсные блоки питания.

С 1990 года «ПОЛСИБ» начинает поставку сети «Сибирь-3», позволяющей комплексовать средства вычислительной техники с операционными системами ОС РВ (RSX-11M), РАФОС (RT-11) и PS DOS или MS DOS.

Поставляемые программные средства обеспечиваются авторским сопровождением, вся вычислительная техника — гарантийным и послегарантийным обслуживанием.

Поставку ЭВМ и ЛВС, входящих в РСРС, мы осуществляем по договорным ценам за переводные рубли и валюту любой категории; возможна также продажа за советские рубли.

Рекламный проспект (100 стр.) можно заказать наложенным платежом (15 руб.) по адресу:

119590, Москва, ул. Мосфильмовская, 54, МЕТРОНЕКС (ПОЛСИБ), тел. 239-85-04, 630090, г. Новосибирск, пр. Лаврентьева, 6, СКВ ВТ СОАН (ПОЛСИБ), тел. 35-11-66, 191123, г. Ленинград, пр. Чернышевского, 17, МЕТРОНЕКС (ПОЛСИБ), тел. 279-04-82.

ВСЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ, КООПЕРАТИВНЫМ, КОМСОМОЛЬСКИМ И ДРУГИМ ХОЗРАСЧЕТНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ ГОРОДА МОСКВЫ И ВСЕЙ СТРАНЫ, ЗАНИМАЮЩИМСЯ КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ!

Московское концертное объединение «Эстрада» создает фирму КООПЕРАТИВНЫХ И ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ страны и предлагает заключать долгосрочные договоры о производственно-творческом сотрудничестве для проведения совместной концертной и театрально-зрелищной работы с предоставлением возможности использования артистов объединения «Эстрада», театрально-зрелищных предприятий города Москвы и других концертных организаций страны.

Желающим вступить в вышеуказанную фирму, гарантом которой будет являться московское концертное объединение «Эстрада», необходимо направить в адрес объединения письмо о согласии вступления в фирму с последующим заключением договоров.

Телефон для справок: 214-71-11.
Адрес: 125040, Москва, Ленинградский пр., д. 30, стр. 2.

Московское городское бюро экскурсий.

Солженица и Маросейка, Чертолье и Пречистенка, Крутицкое подворье и Поварская слобода...

К сожалению, эти старые московские названия улиц и мест постепенно уходят из нашей памяти, а вместе с ними — частички нашей культуры, истории, прошлого...

Если вы интересуетесь древней московской топонимикой, историческими и культурными корнями, хотите познакомиться с памятниками Донского и Новодевичьего монастырей, Замоскворечья, Арбата, Измайлова, Кузьминки, Китай-города, Кремля, — у вас есть прекрасный партнер: Московское городское бюро экскурсий, которое предлагает новую форму знакомства со столицей — экскурсионные прогулки. Коллективные заявки принимаются в любом районном отделе реализации туристско-экскурсионных путевок. Справки по телефону: 921-35-23.

Вниманию библиотек и всех, кто интересуется «белыми пятнами» нашей истории!

Кировский городской кооперативный центр ИТМ предлагает вам указатель литературы «История советского общества в период культуры личности И. В. Сталина».

Указатель содержит сведения о материалах, опубликованных во всех доступных источниках информации в 1989—1988 гг. Большой раздел посвящен периоду репрессий, в том числе репрессий в области науки и культуры.

Указатель снабжен необходимым справочным аппаратом. Указатель высылается наложенным платежом.

С заявкой обращаться по адресу: 610000, г. Киров, ул. К. Маркса, 80, Центр ИТМ, тел. 9-01-66.

Театр пластики и костюма при ПГКО «АНТ» — объявляет конкурс-набор в группу пантомимы (конкурс состоится 30 июля в 11.00).

— арендует помещение площадью не менее 40 кв. м.

Справки по тел.: 452-70-81, 148-04-64, 238-90-18.

Где вы, меценаты?

Впервые в истории нашей страны негосударственный облигационный займ московского театра-студии «Группа граждан»!

Выпуском облигаций достоинством один рубль и три копейки, в качестве выплаты процентов по займу вкладчики, имеющие трехрублевую облигацию, получают право на три бесплатных посещения любого мероприятия театра-студии, за рублевую облигацию — на одно бесплатное посещение в течение трех лет.

Через три года, вернув облигацию в театр, вкладчики получают обратно свои деньги.

Адрес дирекции театра-студии «Группа граждан»: 109028, г. Москва, Серебрянический пер., д. 6/5. Телетайп 207654, Телефон: 227-58-82.

Студия «Фора-фильм», предлагавшая в газете «Советская культура» от 24 июня с. г. для продажи фильмы: «За прекрасных дам!» и «Александр Галич», сообщает адрес для заявок: 117296, г. Москва, ул. Вахитова, д. 56, к. 2, кв. 178.

Любительские и профессиональные музыкальные коллективы, желающие познакомиться с образцами современной электромузыкальной аппаратуры совместного производства фирмы WERSI (ФПГ) и Люберецкого завода ЭМИ (СССР) приглашаются на выставку-фестиваль «МУЗЫКА-89», которая будет проходить в спорткомплексе «ОЛИМПИСКИЙ» на проспекте Мира с 18 по 25 июля 1989 г.

III WERSI MOSKAU

Более 100 ведущих фирм мира, производящих музыкальные инструменты, оборудование для звукозаписывающих и телевизионных студий, видеоаппаратуру, примут участие в этой выставке.

III WERSI MOSKAU представит в своей экспозиции широкий набор новых музыкальных инструментов совместного производства, в том числе:

- МИДИ систему, состоящую из клавишных электромузыкальных инструментов типа: MT 88 Studio, MT 88, MT 72 Studio и 20-голосных экспандеров-расширителей звучания EX 10R и EX 20R, которые в сочетании с персональным компьютером «АТАРИ» и программным обеспечением Multitrack, а также устройством для распечатки нот образуют рабочее место композитора, открывающее перед творцом музыки новые широкие горизонты технических возможностей современной электромузыкальной аппаратуры и обогащающее творческую палитру музыканта.
- Кроме того, вниманию профессионалов и любителей музыки будут предложены устройства, имеющие стандартный МИДИ интерфейс.
- 20-голосный программируемый клавишный синтезатор MKI S11;
- клавишный электромузыкальный инструмент ПРИЗМА DX 5K1 с широким набором программ звучания и ритмического сопровождения;
- электронное устройство ритмического сопровождения CX 5 с полностью укомплектованной ударной установкой; программируемый цифровой реверсатор на основе 16-разрядного кодирования;
- а также:
- усилитель WFB00 мощностью 700 Вт в режиме моно или 2x350 Вт в режиме стерео;
- акустические системы на динамических головках производства США.

На выставке вам предоставляются неограниченные возможности для деловых контактов. На экспонируемые электромузыкальные инструменты, а также другую продукцию производства фирмы WERSI (ФПГ) и ЛЭЗМИ (СССР) принимаются заказы как за валютные средства, так и на иных договорных условиях.

Адрес и телефон для справок и коммерческих сделок: 140000, Московская обл., г. ЛЮБЕРЦЫ, Октябрьский проспект, 249, завод электромузыкальных инструментов. Телефон: 554-40-14.

«ПОДКЛЮЧ»

• проектирование • поставка • обучение • наладка • гарантийное обслуживание

Автоматизированные системы управления технологическими процессами

РАНЬШЕ

Для выполнения подобного комплекса работ вам потребовалось бы не менее 2-х лет, согласование условий не менее 3-х предприятий, оплата их прибылей и издержек.

НАШИ СИСТЕМЫ найдут применение везде, где необходимо: обеспечить эксплуатационный и управленческий персонал оперативной информацией о состоянии объекта; собирать, обрабатывать, хранить технологические и экономические данные; выдавать свободную документацию.

ТЕПЕРЬ

У вас есть «ДЕЛЬТА», которая берет за выполнение весь комплекс работ всего за 10 месяцев.

СТОИМОСТЬ РАБОТ: от 2 до 6 миллионов рублей в зависимости от варианта поставки. Возможна частичная компенсация затрат поставкой продукции, которую выпускает ваше предприятие.

109240, Москва, 2-й Котельнический пер., 3, тел.: 272-55-95; 272-56-17.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА

ВСЕМ, ТВОРЧЕСКИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ, ИЩУЩИМ ЛЮДЯМ, ГОТОВЫМ, В ЧЕМ-ТО РИСКУЯ, НАЙТИ СЕБЯ, «ЦЕНТР ЭКСЦЕНТРИКИ» ПРЕДЛАГАЕТ:

театр оригинального жанра, клоунаду и цирк, иллюзионный театр, пантомиму и эксцентрический балет, театр вещей и лабораторию триока, театр музыкальной эксцентрики, драматический театр.

«ЦЕНТР ЭКСЦЕНТРИКИ» ПРИГЛАШАЕТ:

актеров, режиссеров, музыкантов, балетмейстеров, редакторов, спортсменов, каскадеров, артистов балета, а также концертные организации и творческие кооперативы.

Наш адрес: 109147, г. Москва, ул. Таганская, д. 58, стр. 2, телефоны: 278-53-38, 278-51-27, московское концертно-театральное объединение «Центр эксцентрики».

Московский лесотехнический институт проводит на договорной основе переподготовку специалистов с высшим образованием по специальности:

— ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА И САДОВО-ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО

Занятия проводят высококвалифицированные специалисты.

Срок обучения 6 месяцев. Начало занятий с 1 ноября 1989 г.

Плата за обучение 1.800 рублей. Выпускникам выдается диплом установленного образца. Иностранцы обеспечиваются общежитием.

Заинтересованным организациям институт высылает учебный план и проект договора.

Заявки направлять по адресу: 141001, Московская обл., Мытищи-1, МЛТИ, факультет повышения квалификации, тел. 582-45-01.

О КОНКУРСЕ

на замещение должности художественного руководителя Ярославского академического театра драмы имени Ф. Г. Волкова

В связи с переходом Ярославского академического театра драмы имени Ф. Г. Волкова на новую структуру руководства Министерство культуры РСФСР и Союз театральных деятелей РСФСР объявляют КОНКУРС на замещение должности художественного руководителя этого старейшего русского театра.

Об условиях и сроках конкурса вы можете узнать по следующим адресам и телефонам:

103693, Москва, Китайский проезд, 7, Министерство культуры РСФСР, 5 этаж, комната 509, тел.: 923-09-16.
103009, Москва, ул. Горького, 16/8, СТД РСФСР, 3 этаж, комната 51, тел.: 229-18-94, 229-01-73.
150000, Ярославль, пл. Волкова, 1, Ярославская организация СТД РСФСР, тел.: 32-39-38.

КОНКУРСНАЯ КОМИССИЯ.

Полосу подготовил

РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Тел: 285-46-32